

ЮРИЙ КУЛАГИН

РУИНЫ
ГОРОДА
УР

Юрий Кулагин

Руины города Ур

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099984

ISBN 9785448378362

Аннотация

Полуразрушенные здания, ветер, колышущий траву, проросшую из трещин обломков бетона, и только один закон: «прав тот, кто еще жив». Выжить в этом мире, спасти тех, ради кого стоит жить. Отпустить слабость и принять силу, для того чтобы сохранить самое главное: надежду на то, что мир вокруг может стать лучше.

Содержание

РУИНЫ ГОРОДА УР	5
1	5
2	81
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Руины города Ур

Юрий Кулагин

© Юрий Кулагин, 2018

ISBN 978-5-4483-7836-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулагин Юрий Владимирович

Контакты:

тел.: 8 906 0747475 (моб.), 8 495 4492132 (дом.)

e-mail: 4492132@gmail.com,

РУИНЫ ГОРОДА УР

*Пророк глупец
Духовный человек лишь сумасшедший
По причине множества беззаконий твоих
И ненависти великой...*
Violent Femmes «Hallowed Ground»

1

Вкус соленого пота, который стекал по лбу и далее по пересохшим губам, это была вся влага, которая попала мне в рот за целый день. Пот лил ручьями от того что приходилось сидеть, согнувшись в три погибели в темных недрах подземной парковки под разрушенным зданием. Я изнывал от невыносимой духоты. Руки дрожали от напряжения, так как я сидел, опираясь на них долгое время, не меняя позы. Ноги затекли и онемели. Невыносимо хотелось встать, распрямиться и глотнуть свежего воздуха. Но именно этого делать было нельзя. Меня искали, и если я выдам себя, дам обнаружить место где я прятался, то мне конец. Неосторожность – это недопустимая роскошь мире, в котором мы все теперь жили.

Раздался шорох. Пот капал на бетонный пол стекая со моего лба, но я не решался пошевелиться чтобы стереть его

с лица, боясь привлечь к себе внимание. Я прислушивался, пытаюсь понять, что могло быть причиной этого звука. Теперь все имело огромное значение. Случайный треск, шуршание, все то, на что обычно никто не обращает внимание, сейчас могло означать очень многое. Звуки рядом с моим убежищем усилились, и стало понятно, что необходимо предпринимать решительные действия. Либо меня уже нашли и эти звуки свидетельствуют о приближающейся опасности, либо они не имели отношения ко мне, но совершенно точно, в скором времени привлекут внимание к моему убежищу. Необходимо было действовать и как можно скорее.

Место где я прятался было подземной частью многоэтажного жилого дома. Из того что было наверху, сохранилось лишь несколько полуразрушенных этажей у основания, утонувших в кучах осколков цемента и прочего мусора от обрушившейся верхней части высотного дома. С большим допущением то что сохранилось можно было бы назвать зданием. Скорее, это были руины, но его подземная часть, спроектированная когда-то как подземная парковка сохранилась. Здесь повсюду были следы запустения, свойственные заброшенным помещениям, то и дело попадались проникшие снаружи обломки и грязь, но все это было трудно увидеть из-за полного мрака. Как раз поэтому, оно идеально подходило для моей цели – скрыться от преследования угрожавшего моей жизни. Темнота, была важным союзником тем, кто хочет раствориться в пространстве. Я привык очень хорошо

ориентироваться в местах где ничего не было видно. Запоминая расположение предметов вокруг себя, я мог передвигаться, не производя шума и это был мощный козырь в моем арсенале специалиста по выживанию. Обычно, рейнджеры не совались в подобного рода места. Жертва преследования, как правило, не стоила таких усилий и риска. У них не было специального оборудования, которым обладали военные. Отсутствие приборов ночного видения и тому подобных игрушек, превращало блуждание по темному помещению в рулетку, когда не известно кто на кого нарвется первым. Поэтому, меня удивляла та настойчивость, с которой они продолжали поиски. Рейнджеры не просто расположились снаружи, для того чтобы подождать некоторое время и потом потеряв интерес к добыче, поимка которой была связанна с подобного рода рисками и отправиться дальше. Наоборот, их активность возрастала, и похоже, шла подготовка предпринять попытку обшарить это скрытое темнотой пространство все целиком, со всеми закоулками и потаенными местами, на вроде того в котором я сейчас скрывался. Осторожно выглянув из своего убежища, я попытался разглядеть что происходит там, где был вход. Свет проникающий сверху вырезал из темноты силуэты людей, которые совещались и договаривались как им действовать. Было видно, что у нескольких из них в руках фонари. Надо заметить, что такое обыденное устройство как фонарь в старом мире, сейчас имело совсем другую ценность и значимость. Производства батарей и аккумулято-

ров ушло в прошлое вместе со всем остальным, и обладатели остатков мобильных носителей энергии относились к их использованию с особой избирательностью. Было даже странно, что могло быть у бродяги подобного мне такого ценного, что оправдывало такие растраты. Трудно было поверить, что я настолько задел их чувства, что они начали тратить стратегически важные ресурсы на мои поиски. Это меня заинтересовало необычайно, но сейчас было не время размышлять о подобного рода вещах. Ясно было одно, дела обстояли еще хуже, чем я предполагал в начале. Острое ощущение приближающейся опасности, ведущей к неминуемой и очень жестокой гибели, ускорило биение моего сердца. Я почувствовал стук в ушах от его повышенного ритма и мысли в голове ускорили свое движение сбиваясь и наползая друг на друга, обрываясь и спутываясь в бессвязный комок сумбура и зарождавшейся паники. Стоп. Надо было прежде всего успокоиться. Я попытался выровнять дыхание сделав несколько глубоких вдохов, после чего снова выглянул из своего укрытия. Группа людей у входа разделилась и начала методичное прочесывание помещения. Пока еще тонкие как спички и безобидные линии света карманных фонарей, обшаривающих стены, пол и остальное пространство вдалеке, не представляли угрозы для меня, но скоро они приблизятся. Лучи света увеличат площадь пространства, которое они будут своевольно и бесцеремонно вырывать из темноты огромными кусками, в одном из которых, рано или поздно, окажусь

я. Определенно, этого я допустить не мог. Нужно было двигаться и предпринять действия по спасению своей драгоценной, ну по крайней мере для меня самого, жизни, до того, как лучи света преградят все пути к отступлению, расчертив пространство на зоны, которые я не смогу пересечь и найти себе дорогу к выходу.

Шум рядом с тем местом где я прятался, теперь не просто тревожил мой слух. Он начинал по-настоящему беспокоить, так как, подвергал меня смертельной опасности, привлекая внимание к месту где я скрывался. Теперь это стало проблемой номер один из целого ряда остальных проблем, которые надо было решить для того чтобы спастись. Избежать встречи с рейнджерами, разыскивающих меня, найти путь к выходу и скрыться, по возможности не привлекая внимания, вот с чем мне предстояло разобраться, но сначала нужно решить вопрос с источником шума рядом со мной, который по мере приближения рейнджеров, будет представлять все большую угрозу, пока не привлечет их внимание и тогда все будет кончено. Вытерев пот со лба и облизнув пересохшие губы, я начал осторожно на четвереньках выбираться из углубления, в котором прятался. Звуки, которые я слышал неподалеку от своего укрытия однозначно указывали на то, что темнота скрывала нечто представляющее для меня опасность. Привлекая к себе внимание они с каждой минутой неизбежно приближали момент, когда мое убежище будет раскрыто и я буду мертв. Тихо... осторожно... преодолев, расстоя-

ние в пять-шесть метров я понял, что нахожусь рядом с источником шума. В стене было еще одно углубление, подобно тому, которое служило убежищем мне. Как можно осторожнее, стараясь не шуметь, я рукой на ощупь, стал изучать пространство впереди себя. Есть. Там что-то было. Что я пока что не мог определить. Мягкое на ощупь. Я убрал руку и услышал шорох и тихий стон. Скорее, даже не стон, а тяжелый и хриплый выдох. Я замер. Это точно был не один из тех, кто затаился, преследуя меня. Если бы это было так, уже поднялся бы шум и он напал бы на меня. Еще это могло быть животное, выбравшее это место своим укрытием. Животных еще не всех истребили в попытке выжить и время от времени они от отчаяния в поисках пищи приближались к местам где жили люди. Может это раненый зверь заполз в убежище, так же, как и я, скрываясь от тех, кто снаружи. Преодолев сковывающий меня страх и желание попятиться назад, прочь от этого места, я снова протянул руку и попытался на ощупь понять, что скрывал мрак впереди меня.

Похоже это был человек. Определенно человек. Я почувствовал на руках липкую жидкость. Попробовав на вкус кончиком языка, я понял, что это кровь. В результате, исследуя на ощупь, я определил, что он был весь залит кровью, которая уже почти засохла. Трудно было сказать, что привело его сюда. Причин могло быть много. Преследование и желание скрыться, отчаяние или сумасшествие, и еще целый ряд разных вариантов. В данный момент, это было абсолютно

не важно. По крайней мере для меня. Было ясно только одно – он свою битву за выживание уже проиграл, а я еще нет. Хотя, я запросто могу оказаться на его месте, если и дальше буду продолжать размышлять о конечной точке путешествия не имеющего ко мне никакого отношения, не предпринимая ничего для своего собственного спасения.

Теперь предстояло быстро принять решение, как поступить дальше. Оставить все как есть и попытаться скрыться до того, как рейнджеры услышат шум и обнаружат это место и тому, кого они найдут лучше быть мертвым к тому моменту, либо положить конец мучениям этого человека самому, своими руками, отдалив момент прибытия поисковой группы в эту область на максимально возможное время. Его смерть была неминуемой, в любом случае. Шансы остаться в живых, сохранялись пока что только у меня. Надолго ли? Я решил продлить эту возможность на максимальный срок.

Я понимал, что ссылаться на то, что такова реальность этого мира, в котором мы все теперь живем, это жалко и беспомощно. Лучшие, выбрали возможность умереть, сохраняя человеческий облик. Остальные были вынуждены поступать так, как диктовала их физиология – выжить любой ценой. Мораль и нравственные нормы не являлись определяющим фактором выживания. Единственное, что могло продлить существование персональной жизни, это как раз их отсутствие. Можно сказать, что человека делает тем, кто он есть стержень из морали и принципов, сохраняющих целост-

ность его человеческого облика. Может быть. Но не здесь. И не сейчас. Так уж обстояли дела на данный момент. Реальность, в которой теперь все существовали не состояла из нравственных принципов. Она состояла из постоянных здесь и сейчас. Человека делало человеком только одно – продолжение его жизни любыми путями. Все остальное, делало его добычей и кормом для других. И больше ничем. Выходило как-то не очень оптимистично. Получалось, что мораль и нравственность, это спутники благосостояния и благополучия. Того времени, когда люди могут себе это позволить. Но если ты стоишь на четвереньках в темноте, обливаясь потом и умирая от жажды и страха, что в любой момент все то, что может рассуждать о нравственных формах получит сокрушающий удар по голове, который навсегда закончит полемику на эту тему, и не будет больше ничего – ни принципов, ни морали, ни того, кто мог бы об этом поразмышлять, то какой в этом смысл? Человек передо мной был мертв в любом случае. От моей руки, или еще промучившись некоторое время, от руки рейнджеров. Может быть, это один из них и тогда они попытаются его спасти. В этом случае, точно не имело смысла оставлять его в живых. Даже без импульсивных дерганий разума в паутине мыслей о морали и нравственности, можно было ясно увидеть сколько умов размышляющих или нет о подобного рода вещах, сгинет в небытие, если жизненный путь подобного человека продолжится.

На ощупь, обшаривая пространство руками перед собой, я определил, как располагается тело передо мной. Стараясь не создавать шума, я приготовился сделать, то что решил. Человек был совсем без сил и практически мертв. Я обхватил его шею своей рукой и сжал изо всех сил. Через пару минут все было кончено. Боль и страдание отправились прочь от этого места, в поисках новой жертвы. И с этим уж точно не было никаких проблем. Наверное, это единственное, с чем в этом новом мире не было никаких проблем. Вот так теперь все было устроено. Смерть чаще всего являлась наилучшим выходом из положения.

Я подумал о том, что сделал. Был ли это страх за свою жизнь прикрывшийся милосердием, или наоборот, сострадание проявленное, невзирая на страх? Как обычно, время на решение подобных вопросов не было совсем. В этом и была теперь основа жизни. Все действия являлись следствием работы механизма выживания заложенном в каждом из нас, а не результатом размышлений, построенных на принципах соблюдения моральных норм.

Я почувствовал себя погано, но нельзя было позволять себе раскисать. Я уже слышал шум, который издавали поисковые группы, и он становился все более явным и отчетливым, приближаясь ко мне. Нужно было выбираться. И прямо сейчас. Начав движение, я случайно задел рукой предмет, валявшийся на полу. На ощупь это было нечто твердое завернутое в мягкую ткань. Он мог выпасть из кармана того чело-

века что я обнаружил, а мог быть здесь и до этого. В любом случае, я решил его подобрать и потом изучить, если у меня все же получится выбраться из этой ситуации в которой я оказался. Убрав в карман свою находку, я стал бесшумно продвигаться вперед, пытаясь найти путь к спасению. Свет фонаря рассек темноту и кнутом хлестнул по стене прямо надо мной. Опасность была уже совсем близко. Я прижался к стене, пригнувшись насколько это было возможно и стал двигаться дальше. Пот пропитал всю мою одежду и заливал лицо капая со лба на руки. Звуки, которые возникали от моего движения были не значительны, но мне казалось, что я весь обвешан пустыми жестянками и от меня исходит грохот как от груженого самосвала. Метров через десять стена поворачивала налево, за угол. Я завернул и продолжил двигаться вдоль стены. На первый взгляд, все выглядело не сложно. Но если присмотреться внимательнее, то становилась очевидной одна очень серьезная проблема. Рейнджеры прочесывали помещение распределившись и двигаясь, сохраняя не большое расстояние один от другого. И мне предстояло, пока не ясно как проскользнуть через эту гребенку. Впереди меня были двое. Их положение можно было определить по свету фонарей в руках. Расстояние, которое они сохраняли между собой было приблизительно метров десять. Может меньше. Лучи света выхватывали из темноты фрагменты стен, пола и периодически пересекаясь, фигуры самих рейнджеров, занятых поиском. Не было никакой возможности

просто пройти между ними, оставшись не замеченным. Был только один вариант что пришел мне в голову в подобной ситуации. Я решил занять место, которое окажется по середине между ними, когда они будут проходить мимо, лечь и затаиться, надеясь на невероятную удачу. Попытка спастись, с самого начала выглядела маловероятной, с того момента, когда стало понятно, что рейнджеры предпримут настолько масштабные действия по прочесыванию этого места.

В одном из отблесков блуждающего света фонарей я заметил впереди колонну прямо передо мной. Я направился к ней. Добравшись, я с максимальной осторожностью, не производя никакого шума лег головой к ней и вытянулся, словно падающая от нее тень. В другое время, я выглядел бы как алкаш, который нашел себе убежище на парковке, но вряд ли так решат те, кто вели поиски. Не хотелось бы драматизировать, хотя обстоятельства неоднозначно располагали к этому, но если мой план не сработает, то будет только два варианта либо я умру быстро и болезненно, либо очень медленно и болезненно. На удачу что случится первый вариант рассчитывать явно не приходилось. Я отогнал от себя эти мысли, потому что они порождали эмоции, заставляющие меня сильно нервничать и потеть еще больше, а ни то, ни другое явно не улучшало моего положения. Я лег и постарался максимально расслабиться, слиться с полом, раствориться в темноте, стать единым с тишиной, наполняющей это место, когда здесь нет людей. Я представил, как темнота и пусто-

та будто воды подземного грота заполняют все это огромное пространство и так продолжается годами. Это место больше не принадлежит людям. Тишина и мрак как любовники, изгнанные из мира света и шума, поселившиеся здесь навсегда, до скончания веков, скрепив свой союз печатью вечности. Любовники лишённые страсти и чувств. Но нужны ли они им? Конечно нет. У них уже есть все что нужно. То же самое нужно и мне, что бы так все и оставалось. Только тишина и мрак. Я уже слышал поскрипывания мелкого мусора, состоящего из бетонной пыли и мелких камешков под подошвами тяжелых ботинок. Вот уже лучи фонарей замелькали совсем не далеко от меня. Они были как лазеры смертоносного энергетического оружия. Прикосновение такого луча ко мне, к тому месту где я сейчас затаился, означало неминуемую гибель. Я подумал, что их можно сравнить с щупальцами неведомого чудовища, оно будто выбрасывало свои конечности ощупывая пространство в поисках добычи. Наверное, так себя чувствует человек, который лег на железнодорожное полотно, между рельс на шпалы и ждет приближения поезда, который должен промчаться над ним. Я закрыл глаза. Теперь от меня уже ничего не зависело. Я постарался выровнять дыхание, сделать его как можно тише и реже. Теперь я отчетливо слышал шаги слева и справа от меня. Те, кто прочесывал помещение, уже почти сравнялись с местом где я находился. Ну все. Сейчас они остановятся, яркий свет ослепит меня, и сила намного превосходящая мои возмож-

ности потащит меня в бездну боли и страдания. Время для меня остановилось и теперь отсчетом реальности бытия был громкий стук моего сердца, который был настолько оглушительным, что казалось он непременно выдаст меня. Я представил, что уже умер и все что должно было произойти после того как меня обнаружат, уже случилось. Еще в голову пришла мысль что на самом деле с людьми так и происходит. Прямо перед тем моментом, когда смерть готова принять их в свои объятия, она дарит им великую милость сострадания и милосердия, отнимает все чувства и ощущения, погружая их в бездонное море покоя и безмятежности, как обещание того что так от ныне и будет. Точнее сказать, больше ничего не будет, ни страдания, ни тревог, ни холодящего кровь ожидания самого худшего.

И тут я услышал резкий свист, раздавшийся из дальней части помещения, которое я совсем недавно покинул, ища путь к спасению. Я услышал, как звуки шагов слева и справа от меня ускорились до бега и стали утихать удаляясь. Все указывало на то, что они нашли тело моего соседа по убежищу. Это был шанс на спасение. Я напряг слух насколько это возможно и убедившись, что вокруг все тихо, перекатился по полу к стене, затем поднявшись сначала на четвереньки, а затем уже привстав, сохраняя осторожность, но не теряя времени двинулся вдоль стены, по тому же маршруту что и раньше. Прикинув в голове планировку типичной подземной парковки, я начал поиски выхода наверх, к жилым поме-

щениям, непосредственно в само здание. Оставалось только надеяться, что удастся его найти и он в порядке. Если там и будет охрана, то навряд ли многочисленная и можно будет попробовать прорваться. Я не оглядывался, но был уверен, что в том месте где я еще некоторое время назад прятался, собрались все рейнджеры ведущие поиски. Им понадобится время, чтобы в залитом кровью человеке опознать другого. Я понимал, что скоро они выяснят что ошиблись. Мне нужно торопиться, для того чтобы использовать свой шанс убраться отсюда пока поиски не возобновились.

Я продвигался вдоль стены ощупывая ее руками в поисках прохода. При этом я старался с максимально возможной скоростью увеличить расстояние между мной и тем местом где сейчас скопились рейнджеры. Определенно, это была самая длинная стена в моей жизни. Она казалась мне бесконечной. Холодная и шершавая на ощупь. Неожиданно под ногой хрустнул осколок стекла. Было впечатление что на меня обрушился целый супермаркет стеклянной посуды, рассыпаясь вдребезги хрустальным дождем, звеня и переливаясь всеми оттенками звуков какие только может издавать стекло. Я остановился. Все спокойно, это просто нервы. Я протянул руку и почувствовал неровность. Да, это было очень похоже именно на то, что я искал. Дверь. Самая обычная металлическая дверь какие ставят в служебных помещениях. Я нащупал ручку и потянул на себя. Заскрипел и зашуршал мусор, когда дверь поддалась и начала открываться. Самое главное,

дверь работала и ее можно было открыть. Очень медленно, сантиметр за сантиметром открыв ее я просочился как струя песка в песочных часах в образовавшийся проход. И затем, на всякий случай, так же осторожно прикрыл ее за собой. Теперь можно было зажечь фонарик, который был у меня с собой и осмотреться. Небольшой коридор и за ним лестница, ведущая наверх. Видимо это был аварийный выход на случай пожара, если лифт будет отключен. Прекрасно, это что мне было нужно. Теперь осталось выяснить смогу ли я подняться на поверхность и что меня ждет наверху.

Ступеньки лестницы были засыпаны осколками бетона. Стараясь не споткнуться о них, я начал подниматься. Мусора становилось все больше, стали попадаться огромные глыбы и торчащие прутья арматуры. Вскоре стало понятно, что дальше прохода нет. Я оказался в ловушке. Я попытался разобрать завал насколько это возможно и пробраться наружу, но вскоре выбился из сил и присел на ближайшую кучу мусора. Было невыносимо душно и непонятно сколько времени я смогу здесь провести, пока не задохнусь или меня не обнаружат. Можно было попробовать убедить себя в том, что это подходящее место для того чтобы отсидеться, спрятавшись от преследования и дождавшись момента, когда все успокоится попробовать выбраться наружу. Но поверить в это было бы слишком наивно. Я понимал, что поиски не прекратятся и в конце концов, эту дверь найдут так же как нашел ее я и мое убежище будет раскрыто. Но не сейчас.

У меня было время отдохнуть и перевести дух. Я расположился поудобнее насколько это позволяли условия и закрыл глаза.

Если описать в нескольких словах, что из себя теперь представлял мир, то нужно прежде всего упомянуть о том, как все было устроено. В новой реальности разрушенного мира стали формироваться условия новой жизни. Все стало иначе и как легко можно было предположить насилие, культ грубой силы, направленной на выживание, борьба за ресурсы стали приоритетами и наиболее значимыми признаками нового бытия. Различные человеческие качества свойственные благополучному обществу, такие как духовность, милосердие, сочувствие и самопожертвование, все это стало неуместным и даже в некоторых случаях опасным.

Мир каким он был раньше развалился на куски, и эти куски оформились в полнее отчетливые очертания. Остатки военных сплотились в формирования, в которых был армейский порядок, но цели изменились. Не было больше государства и граждан, которых надо было защищать, и чьи интересы надо было отстаивать. Теперь сами военные стали государством и на первый план вышли их интересы, которые они отстаивали. На мой взгляд, это была не самая плохая часть нового общества, которая существовала довольно обособленно, не вмешиваясь в окружающий хаос. Отдельные военные базы взаимодействовали между собой, обмениваясь ресурсами и поддерживали баланс в их распределении. Воен-

ные были самой благополучной частью общества, сумев вовремя захватить достаточное количество стратегических ресурсов и взяв под контроль наиболее значимые объекты, такие, например, как электростанции, газохранилища и наиболее приспособленные к обороне городские здания.

Следующие в иерархии тех, кто смог приспособиться к новым условиям жизни, были различные банды, которые называли себя рейнджерами. У них тоже имелась своего рода организация. Были главари, добившиеся авторитета, подчинив своей жестокостью, различные по размеру и своим способностям разрозненные группы. У них были свои укрепленные базы для сохранения ресурсов и относительной безопасности. Безопасность была действительно относительная, так как, в отличие от военных, они по большей части враждовали друг с другом и вели бесконечную борьбу за ресурсы необходимые для выживания. Кроме того, иногда, нужда заставляла их предпринимать попытки нападения на небольшие караваны военных, курсирующих между базами для перевозки продовольствия, оружия и других важных вещей. После чего военные совершали рейды для восстановления того порядка, который они считали приемлемым для себя.

Была еще одна значимая часть нового общества. Общины, или коммуны. Кто не был склонен к агрессивному способу добывания всего необходимого для поддержания жизни и не желал присоединиться к одной из банд, объединялись в довольно крупные группы. Выбрав подходящую тер-

риторию, они укрепляли периметр, который можно было оборонять и пытались наладить мирный быт. Их занятием по большей части было выращивание растений годных в пищу, скотоводство и производство кустарным способом вещей необходимых в повседневной жизни таких как одежда, инструменты и тому подобное. Они торговали и обменивались с другими общинами. Иногда, как правило на не слишком продолжительный срок, удавалось наладить торговые отношения с рейнджерами, обмениваясь и приобретая оружие, горючее и медикаменты.

Всех остальных, кто не входил в эти конгломераты, в расчет можно было не брать. Их называли бродягами и это обычно были несостоявшиеся элементы нового общества, которые не смогли найти в себе силы и возможности, чтобы проявить качества необходимые для той или иной группы, или просто сумасшедшие. Бродяги выживали за счет того, что лазили по развалинам, в которые нормальные люди не желали соваться, постоянно рыская в поисках того что можно было случайно найти, или нанимаясь выполнять любую работу, которую больше никто не хотел делать.

Меня как раз можно было причислить к последним. Я был бродягой, но я предпочитал считать себя фрилансером, свободным художником, не желающим сковывать себя обязательствами какого-либо рода с любым социумом или группой. Я предпочитал оставаться человеком, творящим свои полотна ежедневного бытия по-своему. Ну, по крайней мере,

мне нравилось так думать. На самом деле, сколько я не размышлял об этом, так и не мог найти точного ответа, почему я выбрал именно такой способ существования. Просто я не чувствовал себя не земледельцем, не воином, ни кем-то еще другим.

Те, от кого я прятался были рейнджерами. История, которая привела меня к такому плачевному состоянию была неординарна. Я позволил себе роскошь быть неосторожным и теперь настало время расплаты за это.

Итак, как же вышло что я сижу в темноте, умирая от жажды и духоты на куче мусора и жду, когда до меня доберутся прикончат. Как и большинство всяких замысловатых путей, которые приводят к запутанным и не предсказуемым ситуациям, все начиналось просто и совершенно безобидно. Я бы даже сказал обыденно. Дело в том, что одной из важнейших проблем в новом мире была добыча воды. В городе, ясное дело, если отключить водопровод, останется не так уж много вариантов для получения пригодной для употребления воды. На самом деле, подходила даже не слишком пригодная. Все равно любую воду лучше было кипятить. Даже дождевую. Дождевая вода, кстати сказать, была основным источником пополнения запасов. Настоящим чудом в этом богом проклятом мире. Вы только представить себе, льет прямо с небес, на всех, даром и контролировать или монополизировать это никак невозможно. Ставь емкости и собирай сколько хочешь. Сколько собрал – все твое. Диво дивное, не ина-

че. И это в нашем то мире, где за пачку сигарет можно было в рабство попасть. А без сигарет ведь можно легко обойтись, совсем не первой необходимости вещь. А тут вода. Без нее и трех дней не прожить, и вот же, пожалуйста, даром! Так был устроен этот мир, в котором мы теперь все живем. Была конечно одна проблема. Дождь по заказу не получишь. Когда случится, тогда и будет. А может его не быть очень долго. Вот в последнее время, например, уже месяц как не было. Крупные общины имели специально огромные емкости для сбора и хранения воды; промышленные котлы, цистерны, или даже искусственные водоемы, но для одиночек это была проблема. У меня в моем логове было оборудовано специальное хранилище. Я использовал для накопления и хранения воды ванну и это удовлетворяло потребности на определенный срок. Но иногда случалось, что я оставался без воды. И приходилось отправляться на поиски источников.

Это был как раз тот самый день, когда я понял, что нужно озаботиться этим вопросом. Вариантов было несколько. Можно было обследовать окрестности на предмет различных вещей, которые имеют ценность и подходят для обмена в ближайшей общине. Еще, в случае неудачи, для обмена можно использовать чего-либо из своих вещей. Либо отработать. В общем, варианты были, но первый был наиболее предпочтительным. На обмен у меня особо ничего не было, а работы может и не быть.

И так, сегодняшний день начался совершенно проза-

ично и ничто не предвещало что я окажусь загнанным в угол на подземной парковке. Встав пораньше, я отправился на поиски возможностей обеспечить себя водой. Я бродил по окрестностям с самого рассвета и забрел уже достаточно далеко. К тому времени как настал полдень, я уже изрядно устал, но ничего достойного внимания не попадалось. Я нашел труп застреленного рейнджера, но его уже обобрали до меня и это внушало печаль и уныние, так как свидетельствовало о конкуренции. Я присел утомленный на камень и решил сделать передышку, разглядывая разрушенные дома лежащего в руинах города.

Я смотрел на окружающий пейзаж и вспоминал как все это начиналось. Я был еще подростком, когда все это произошло, но я очень хорошо запомнил день, когда была проведена грань между прошлым и будущим. Когда прошлое превратилось в пожелтевшую почтовую открытку, сувенир, воспоминание о месте, где все было хорошо и благополучно, где были люди, веселые и беспечные, а будущее... будущего не стало. Оно превратилось в одно сплошное настоящее. Не было никакой гарантии что наступит новый день. Было только прямо здесь и сейчас. Прожить минуту, час... дожить до вечера. Пережить ночь и снова увидеть солнце на небе. Может быть. И так день за днем, за годом год. Кирпичи настоящего обваливались словно старый пол в полуразрушенном здании бытия за твоими шагами и проваливались в пропасть, туда куда уже обрушились остальные до этого момен-

та. Так теперь стало для большинства.

День, когда все случилось, ничем не отличался от всех остальных погожих теплых дней до этого. Была середина лета, июль месяц, если быть совсем точным. Замечательный тихий день, наполненный летней жарой и солнцем, ничем не примечательный, который шел к своему завершению и уже вот-вот, должна была настать долгожданная вечерняя прохлада. Обещание наступления вечера и последующей ночи уже должно было скоро появиться вместе с предзакатными сумерками. Я сидел в парке на небольшом холме, откуда открывался вид на зеленый ковер лужаек, за которыми начинались кварталы домов нашего района и далеко за ними, почти у самого горизонта, виднелись небоскребы центра города.

Я любил проводить здесь время, гулять или просто мечтать о разных вещах, сидя на лавочке в тени под деревом. Иногда, устав бродить по дорожкам, я поднимался по невысокому склону до самого верха и сидел на траве, отстранено наблюдая за течением мыслей в своей голове, как за рекой, словно эти мысли не имели никакого отношения ко мне. Так иногда режиссер в театре уходит на дальние места в зрительном зале, скрываясь в темноте и наблюдая за представлением на сцене, к которому он как будто не имеет никакого отношения, хотя и является основной движущей силой всего происходящего в зале. Актеры, забывая о нем, предаются игре, не ограниченные пристальным вниманием и контролем, рождая любопытные образы и настроение.

В один из таких моментов и началось странное. В чистом, голубом небе появились белые штрихи. Сначала как нити, но затем, они становились толще, удлинялись, превращаясь в белые спицы, которые, пронзая небо тянулись к земле. Это не выглядело страшно, или тревожно. Скорее, происходящее напоминало редкое и необычное атмосферное явление. Я наблюдал за этим, как наблюдают за салютом или метеоритным дождем. Но вот, наконец, белые спицы стали достигать земли и сначала ничего не происходило. Они как будто втыкались в поверхность вертикально соединяя небо и землю. Их становилось все больше, и они увеличивались в размерах, приближаясь все ближе. И вот наконец в том месте где самые толстые из них достигали линии горизонта я увидел то что уже никогда не смог забыть. Тогда я еще не знал этого, но я наблюдал как рождается новый мир, тот самый, в котором мы все теперь живем. Вселенная опустошения, разрушения, боли и страдания.

Неровная линия горизонта городского пейзажа стала менять свою форму. Высокие здания стали оседать и заваливаясь набок рушиться. Один из белых столбов, пронзающих небо воткнулся в наиболее высокий небоскреб и он, расколовшись на огромные куски, разлетелся как свеча, в которую вертикально воткнули острый нож. Огромные осколки бетона падали, осыпая соседние строения, поднимая в воздух облака пыли вперемешку с черной гарью пожара. Все это сливалось в черный туман, марево которое ползло по земле

и складывалось впечатление, что именно этот дым пожирал высоченные дома подтачивая их снизу, как огромное чудовище, движимое неутолимим голодом, который оно никак не могло утолить.

Сначала, все это происходило в полной тишине. Но вот до меня стали доноситься гулкие раскаты грохота от разрушения, что царило в городе. Я впал в оцепенение от ужаса, который постепенно овладевал мною и заморожено наблюдал за тем что творилось на моих глазах. Я еще не осознавал меняющуюся на моих глазах реальность, не понимая, что смотрю на то как рождается ландшафт нового мира, в котором теперь всем предстояло жить. Пока что, это больше напоминало репортаж в прямом эфире новостного канала. Это просто не могло быть реальным. Привычка видеть происходящее по телевизору, и воспринимать это как нечто всегда происходящее не с нами, на какой-то момент, оказалась сильнее факта очевидных событий, происходящих прямо здесь и сейчас.

Этот кошмар приближался к тому месту, где я за всем этим наблюдал. Неминуемо, неотвратимо и неизбежно. Не было никакой возможности скрыться, или избежать того момента, когда я превращусь из свидетеля в участника событий, надвигающихся на меня. Сколько осталось до этого момента? Я не мог себе представить, но я уже знал, что будет, когда это произойдет. Крики умирающих людей вопли боли и отчаяния, запах гари и чудовищный грохот падаю-

щих зданий. Но самое главное, я абсолютно не понимал, что я должен делать. Определенно нужно было начинать предпринимать действия для своего спасения и причем, прямо сейчас. Но что именно? Если бежать, то куда? Прятаться? Может быть, найти себе безопасное убежище, где бы я мог скрыться и уберечься от всего этого, спасти свою жизнь... но проблема заключалась в том, что я не мог представить, куда и как от этого можно скрыться. Белые столбы пронзали небо, достигали поверхности земли и поражали все, что находилось на ней. Вместо того что бы присоединиться ко всеобщей панике и смятению, я откинулся на мягкий ковер зеленой травы которая покрывала холм и просто остался лежать. Теперь перед глазами было только невыносимо синее, абсолютно чистое небо. И складывалось впечатление, что кроме него ничего нет. Оно как бескрайнее море, от края до края, соединяя собой горизонт со всех сторон света, излучало спокойствие и уверенность что так будет всегда и никак иначе и что кроме этого неба и спокойствия больше ничего нет. Но это было не так. Больше нет. Так всегда происходит со всякого рода вечностями. Только мы примем их незыблемость, их правила и требования, принесем все необходимые жертвы, что бы она включила нас в свое непрекращающееся продолжение, как настает момент, когда вечность начинает трещать по швам, расползаться на части являя свою зыбкую изнанку. И вот уже странно откуда взялась вера что этот тлен, который мы принимали за вечность и который теперь

уже в прошлом, будет навсегда.

Я смотрел на этот океан синего неба над моей головой и просто ждал, когда он всколыхнется, позволит прорезать себя белыми линиями, треснет, и наконец, выплеснет все свое содержимое, свою подлинную сущность, обрушив на меня потоки тьмы, хаоса и разрушения. Я подумал о том, что нет смысла куда-то бежать. Спасения не будет. На меня снизошло удивительное спокойствие. Я решил просто остаться на месте и ждать того, что произойдет.

Постепенно чистое синее небо стали заволакивать клубы дыма. Они соединялись в громадные облака, заполняя собой все пространство. Было похоже, что небо заволакивало клочьями черной ваты из старого матраса, до тех пор, пока последний клочок лазурной синевы не скрылся за этим покровом. Солнцу уже не хватало сил чтобы пробиться через эту преграду и свет стал угасать. Потемнело, как при наступлении сумерек и вскоре повеяло холодом. Это был странный контраст – разгул пламени пожаров, огня, который как древний демон вырвался на волю для того что бы утолить свой вечный голод и могильной прохлады которая стала проникать повсюду, прикасаясь своими ледяными пальцами ко всему живому и мертвому, словно пробуя на ощупь и затем обнимая и проникая во внутрь, не торопясь, ожидая того времени, когда огонь окончательно утолит свою страсть и уйдет и вот тогда можно будет царствовать над остывающим миром безраздельно. Наконец на город опустилась

ночь, но темнота была разорвана в клочья пожаром, который продолжал бесноваться до утра., пока наконец не настал рассвет. Но это было больше похоже на то, что просто вернулись вчерашние сумерки. Плотная завеса черных облаков не пропускала солнечный свет. Пожары почти угасли и стало очень тихо. И тогда, пошел снег. Точнее, так могло показаться на первый взгляд. Белые хлопья падали с неба засыпая изуродованную землю. Эти хлопья не были чистой водой, превратившейся в неповторимые узоры снежинок. Это были хлопья из пепла догоревших пожаров. Старый мир закончился и наступило время нового, опасного, мертвого мира выживших людей.

С тех пор я старался не думать и не вспоминать о том, как закончился старый мир и настало время отчаяния и ежедневной борьбы за выживание. Я смотрел на руины города раскинувшего передо мной свое искалеченное тело и думал о течении времени, которое стирает все; чувства и воспоминания, все то что когда-то было привычным и обыденным, но постепенно становится лишь изображением с выцветшими красками на пожелтевшей бумаге памяти. И уже странно представить, что это когда-то было с тобой, или что это вообще когда-то существовало. Передо мной, размахнувшись в ширину и уходя в далекую перспективу городского ландшафта простиралось то, что когда-то давно, в старом мире люди называли проспектом. Я вспомнил как мы со старшим братом любили гонять по пустым ночным дорогам вместе на мото-

циклах разрывая тишину ночного покоя ревом двигателей, наслаждаясь скоростью, свободой и ветром, мчавшимся навстречу. Казалось так будет всегда и впереди все только самое лучшее. И разве могло быть как-то по-другому? Весь мир был создан только для нас, для радости и счастья. Когда все случилось, мои родители погибли сразу же в первый день. От нашего дома не осталось и следа, лишь куча мусора из бетона и пыли, под которыми было похоронено все то что я любил и все то что было моей жизнью, а теперь стало прахом и прошлым существующим лишь в воспоминаниях. Мы остались вдвоем с братом, и выживали как могли. Мы научились справляться с тем какой жизнь стала теперь. Начало казаться, что у нас получится, мы семья и нам удалось сохранить хотя бы часть, из того что ушло навсегда. Через два года он не смог пережить встречи с рейнджерами. Я остался один. С тех пор я старался больше не думать и не вспоминать о том, что было и не пускать в свое сердце больше никаких надежд, которые оказывались все время хрупкими как елочные игрушки. Все это было давно и теперь навряд ли имело какое-либо значение. Воспоминания о прошлом не имели смысла и вызывали боль рождающую слабость, а в новом мире это было непозволительно.

Я огляделся по сторонам, отгоняя от себя тягостные воспоминания. Когда-то давно, до того, как все случилось, мне удалось побывать на раскопках древнего города. Я помню, что бродил по тому что когда-то было улицами, а теперь пре-

вратилось в руины, засыпанные песком пустыни и пытался представить, как все это выглядело тысячи лет назад. Я видел людей, которые наполняли это место, спешащих по своим делам, со своими тревогами и заботами, радостями и печалью. Четыре тысячи лет жизни и процветания ушли в небытие и забвение, оказавшись погребенными в песках пустыни и теперь можно было только представлять, чем жил и дышал этот великий город. Руины, лежащие вокруг меня, как останки древнего города, некогда могущественной и развитой цивилизации, канувшей в небытие бесследно, это теперь, все что осталось. Развалины на раскопках воспоминаний из песков времени что старались их похоронить навсегда.

Наверное, только сумасшедший назвал бы пейзажи окружающего меня пространства красивыми, но встречались фрагменты, которые производили сильное впечатление. Деформации каменного тела города сделали привычные для людей виды старого мира неузнаваемыми. Его новое лицо, будто гримаса ужаса и боли приняло удивительные формы и образы. Некоторые здания в прошлом, представляли архитектурную и художественную ценность, но сейчас это потеряло всякий смысл и согласно правилам нового мира, приняло подобающий вид. Здания с разной степенью разрушения, будто калек на паперти выстроились в ряд, демонстрируя свои увечья. От многих остались только кучи мусора и уже нельзя было с уверенностью сказать, что это было раньше. Некоторые сохранились, в той или иной степени. Но абсо-

лютно все что можно было увидеть вокруг носило следы разрухи и запустения. Природа упряма и ее жизненные силы куда мощнее ярости человеческих страстей. Даже странно, что было время, когда люди много говорили о том, что человечество несет угрозу экосистеме земли. На самом деле, вся угроза существования человечества вылилась в уничтожение самого этого человечества, а природа, как и миллиарды лет до этого приспособлялась и упрямо продолжала свое существование. Повсюду и даже в самых необычных местах виднелась прорастающая сквозь пыль и завалы камней растительность. По большей части это была молодая поросль, появившееся уже после того как, пришло разрушение. По всюду росли кусты полыни, вереск, чертополох добавляющий красок своим цветением и пробивающаяся сквозь асфальт трава. Ветер и дождь меняли созданный людьми ландшафт в удобную себе страну, возвращая все к первоначальному виду, разнося в прах, разметая по пустынным просторам того, что когда-то было городскими улицами бетонную пыль от разрушенных зданий, заметая неровности и смывая все то хрупкое, что люди называли деянием рук своих. Солнце теперь либо безразлично прокатывалось по небосклону, который потерял свой глубокий голубой цвет, став белесым с грязно-синим оттенком, либо просвечивало раскаленным кругом сквозь пелену заволакивающую небо, то что раньше было облаками. Иногда, ему будто наскучивало наблюдать за всем этим унынием, что творилось на земле и оно скры-

валось. Тогда становилось сумрачно, небо темнело и будто всей тяжестью наваливалось на землю, исторгая из себя влагу, словно желая смыть остатки никчемного людского рода.

За всеми этими воспоминаниями и размышлениями, я достаточно отдохнул и теперь нужно было продолжать исследование окрестностей на предмет всякого полезного для дальнейшего выживания. Жажда становилась невыносимой. Я понимал, что скоро начну терять силы и до этого момента надо было что-то придумать. Я поднялся на ноги и отправился дальше внимательно, осматривая окрестности. Я брел вдоль руин по бывшей пешеходной части городского проспекта. Увидев хорошо сохранившийся дом, я решил его осмотреть. Завернув за угол в поисках входа, я осмотрелся. Раньше это была не большая улица, теперь заваленная нагромождениями мусора, выросшими как барханы в пустыне из осыпавшегося бетона разрушенных верхних этажей зданий, стоящих по обеим сторонам проезжей части. Я приблизился к одному из нагромождений обломков, выделявшейся по своему размеру и остановился. С другой, скрытой от меня стороны доносились негромкие звуки какой-то возни. Присев, чтобы не высовываться, я стал прислушиваться. Нельзя было пренебрегать ничем. Во всем крылась опасность, но также, и возможность. Чаще всего и то и другое. Редко бывало так, чтобы нечто ценное попадалось в руки без всяких хлопот. Впрочем, это как раз может быть единственным что не менялось, вне зависимости от того, что не про-

исходило бы с человечеством в целом. Я собрался, напрягая слух и цепляясь взглядом за каждую деталь вокруг, пытался оценить степень угрозы. Любая неосторожность могла стоить жизни. За преградой, совсем близко от меня, могло происходить что угодно. Вполне вероятно, что это рейнджеры выясняли отношения между собой, или бродяги, такие же, как и я делили неожиданную добычу. В любом случае мое появление могло повлечь не предсказуемую реакцию, кто бы там не был. Я на корточках приблизился к краю нагромождений бетонных осколков и осторожно выглянул. В углу, где служившая мне укрытием куча обломков доходила до стены дома я увидел четырех человек. Они не смотрели в моем направлении и не видели меня. Я стал наблюдать за тем, что там происходит. Для любого человека, обладающего внутренним голосом здравомыслия, или хотя бы намеком на него, определенно, стоило бы к нему прислушаться в такой ситуации и немедленно последовать ему. Мой голос просто надрывался что нужно прямо сейчас очень аккуратно сдать назад и ретироваться из этого места в идеальном балансе между скоростью и бесшумностью. Не могу с уверенностью сказать, почему я именно так не сделал. Может быть отчаяние из-за неудачи проведенного времени в поисках, а может и еще какая причина, которая не оформилась для меня самого в разумный и рациональный довод, но я остался на месте продолжая изучать ситуацию.

Те, за кем я наблюдал были очень заняты происходя-

щим между ними. Я продолжил свои наблюдения, пытаюсь понять, что там происходит. Трое участников этого действия, были совершенно точно рейнджерами. Четвертый, судя по тому как он был одет, похоже не принадлежал к их компании. Для бродяги он был не плохо экипирован, что в свою очередь и могло привлечь внимание охотников за добычей в лице трех рейнджеров. Отличные ботинки с кованными мысами, штаны похожие на армейские из толстого брезента защитного цвета со множеством вместительных карманов и коричневая куртка из качественной кожи. Было видно, что одежда и вся экипировка тщательно подобрана и содержится в полном порядке. Кроме всего прочего, я заметил рядом с этим человеком сумку. Одним словом, объект достойный внимания рейнджеров, для того чтобы провести ревизию имущества с их стороны с любой допустимой степенью насилия. Вырисовывалась картина типичного грабежа. Но, как я уже заметил, человек ставший жертвой этого нападения не совсем был похож на бродягу. Во-первых, он улыбался. Во-вторых, от него исходила невероятная для такой ситуации уверенность в себе и в целом, складывалось ощущение что у него все под контролем. Если бы не напряженные позы рейнджеров, готовящихся к атаке, цепи и дубины в их руках можно было бы решить, что он их приятель и собирается поделиться с ними уморительной историей. Он развел в сторону руки, как бы показывая, что не собирается нападать, после чего сделал едва заметный, но очень быстрый шаг, в один

миг приблизившись к одному из рейнджеров, особо яростно тарасившего на него глаза и резко, очень сильно, с выверенной точностью ударил головой в переносицу. Рейнджер вскрикнул, схватившись за лицо начал сгибаться от боли, и в этот момент удар кулака снизу, как металлический рычаг маховика, встретил его не дав согнуться. Рейнджер взмахнул руками и попятился назад, теряя равновесие. Еще один прямой удар похожий на движение бревна тарана, бьющего в ворота осажденного города, опрокинул его навзничь, после чего он уже не двигался, потеряв сознание. Все это произошло мгновенно, я едва ли бы успел досчитать до трех. Но бандиты люди, привыкшие к подобного рода ситуациям и остальных это, не застало врасплох. Двое оставшихся, среагировав отскочили назад, в разные стороны, окружили свою цель и приготовившись к нападению.

То, что один человек может легко раскидать толпы соперников, это по большей части выдумки людей, никогда не участвовавших в настоящих драках. На самом деле, встретившись в рукопашном бою уже с двумя подготовленными противниками, даже у тренированного человека возникнут серьезные трудности и шансы победить у него будут не велики. Несмотря на то что мужик, за которым я наблюдал точно знал, что делает, все же и бандиты были не новичками в подобного рода ситуациях. Они принялись за дело, окружая соперника, все время пытаясь зайти с разных сторон, рассчитывая, что в то время как один из них нападет,

и жертва будет вынуждена реагировать, другой сможет нанести удар сзади. Соперник рейнджеров явно был в курсе подобной тактики. Стараясь избежать такой ситуации, он все время стремился занять положение, чтобы сразу оба противника находились в поле его зрения. Все трое закружились в быстром танце, шурша ботинками и поднимая пыль.

И здесь у меня созрела замечательная, как мне тогда показалось мысль. Я нападую на одного бандита используя эффект неожиданности и помогу этому мужику. Если все получится и после того как угроза от превосходящих сил противника минует, то можно будет попробовать с ним договориться о том, чтобы он поделился добычей. Даже части трофеев с нейтрализованных рейнджеров, могло быть достаточно для пополнения жизненно необходимых для меня ресурсов. По тому как складывались дела на данный момент это был мой лучший шанс за достаточно продолжительный промежуток времени, чтобы разжиться полезными для обмена вещами. Не знаю, может мне следовало подумать получше и тогда бы не произошло всего того, что случилось потом. Может быть. Но время на раздумья как обычно не было совсем. Нужно было действовать прямо сейчас. Я нащупал в куче мусора железный прут, подходящий для моих целей, дождался, когда карусель из ведущих бой окажется как можно ближе ко мне и рванул, стараясь не привлекать внимание. Приблизившись на достаточное расстояние, я замахнулся железякой в моей руке, для того чтобы нанести удар.

В последний момент меня заметили и один из рейнджеров успел развернуться в мою сторону. Изо всех сил, наотмашь, я стал наносить удары. Мой соперник успел среагировать на нападение и у нас завязалась схватка, отчаянная и жестокая, как сама борьба за выживание. В ней не было места для компромиссов и проявлений слабости, не было разговоров, воплей или криков. Никто не собирался расходовать силы на ненужные эмоции. Все чувства обострились, слившись в одно единственное стремление выжить. Я не запомнил был ли момент, когда я понял, что мне не одолеть своего соперника. Все продолжалось не слишком долго. Просто в один миг, возникло ощущение что у меня в голове выстрелила пушка. Темнота, как занавес упала откуда-то сверху, все померкло, звуки потеряли свою осмысленность и мое сознание растворилось в темноте, в которой ничего не было.

Если задуматься, это было не самым плохим завершением моего бессмысленного движения, без цели и стремлений по замысловатому и безрадостному пути ежедневного выживания. Но так уж вышло, что это было еще не все. Я понял это когда появились звуки. Я все еще находился во мраке, но сознание уже вернулось ко мне. Я слышал, как шуршал песок, который мел ветер по мостовой. Я чувствовал этот ветер. Совершенно определенно я был жив. Я открыл глаза. Яркий свет ударил мне в глаза ослепив ненадолго. Очень быстро размытые цветные пятна исчезли и мир вокруг меня обрел форму и осмысленность. Я лежал на мостовой,

на спине и надо мной в небе висел все тот же безразличный диск солнца. Я ничего не чувствовал. Было совсем не плохо, на самом деле. Можно было представить, что нет никаких рейнджеров и всего остального. Только горячий песок берега у ленивой реки... Потом, на фоне неба, залитого солнечным светом от куда не возьмись появилось лицо не бритого мужика, склонившегося надо мной. «Нет, серьезно... как кошмарный сон какой-то...» – подумал я в этот момент – «... спишь видишь пляж с блондинкой и коктейлями, блондинка исчезает, но ладно, это еще полбеды, в конце концов, пляж то на месте. И коктейль еще в руке. И вдруг появляется физиономия мужика с белобрысой щетиной...» в такой момент становится совершенно ясно, что все закончилось и настала реальность. Я закрыл глаза. И тут на меня навалилась адская боль в голове и во всем теле. Потом я услышал голос:

– Похоже, наша спящая красавица очнулась! – Того, кто это произнес, определенно забавляла вся эта ситуация.

Увидев, что я пришел в себя, он продолжил:

– Как на счет того, чтобы подняться и лишить остальных удовольствия расправиться с нами?

– А что планируются остальные?

Мой голос показался мне странным, и еще он отдавался гулом в голове, но я решил на этом не заморачиваться. То, что я услышал меня озаботило меня куда больше. Он был прав, нужно было подниматься и двигать отсюда. Я попытался подняться, но внезапно усилившаяся боль в голове уло-

жила меня на место. Нужно было полежать еще пару минут чтобы собраться с силами.

– Как ты думаешь, они не окажут любезность подождать пока я смогу подняться, без того что бы моя голова не треснула пополам от боли?

– Не могу говорить с полной уверенностью за других, но я бы не стал рассчитывать на это.

Я и сам это понимал. Просто тянул время, которое было мне необходимо чтобы прийти в себя до конца. Похоже, мой новый знакомый, точнее новый не знакомый, понял ситуацию правильно. Я почувствовал, что он взял меня за отвороты куртки и плавно поднял. После этого, поставил на ноги, прислонив к стене дома. Боль накатила с чудовищной силой, но я сжал зубы и постарался сконцентрироваться на том, чтобы устоять на ногах. Похоже на то, что у меня это получалось. Я посмотрел на трех рейнджеров, валявшихся в отключке и понял, что бой хоть и закончился без меня, но в любом случае в нашу пользу. Очень скоро я почувствовал, что мое состояние улучшается и совсем скоро я смогу нормально двигаться. Мой недавний напарник по рукопашной внимательно изучал меня прищурив один глаз и задумчиво почесывая подбородок. После того как он заметил, что я окончательно прихожу в себя, улыбнулся и сказал:

– Ага, похоже наш несокрушимый воин снова в строю!

– А ты не боишься доконать меня своим искрометным чувством юмора? – я еле договорил и почувствовал, что ме-

ня начало мутить. Голова кружилась, и к горлу подступал рвотный спазм. После непродолжительной попытки совладать с ним я не удержался и меня вырвало. После этого, мне определенно полегчало.

– Ой, да что ты такой нежный! Мое чувство юмора не так уж и плохо!

– У тебя случайно водички не найдется? Помираю от жажды... – сказал я охрипшим голосом.

Он подмигнул и хлопнул меня по плечу.

– Похоже с этим я смогу тебе помочь.

После этого он направился к месту где осталась его сумка. Подняв ее с земли, он огляделся вокруг и уже собрался достать флягу с водой, но в этот момент остановился и указал мне на дальнюю часть улицы. Я посмотрел в этом направлении и увидел силуэты рейнджеров. Нас пока еще не заметили, но точно стоило поторопиться. Не выпуская из рук сумки, он пригнувшись двинулся в противоположную от рейнджеров сторону, махая мне рукой, чтобы я двигался за ним. Я так и сделал. Мы направились туда, откуда я только что пришел, увеличивая расстояние между нами и группой рейнджеров пока не достигли проспекта, к которому примыкала улица. В это время нас заметили. Мы переглянулись и бросились бежать в разные стороны. Понимая, что не смогу долго поддерживать темп, достаточный чтобы оторваться от преследования, я искал на ходу подходящее укрытие где смог бы спрятаться. Повернув несколько раз, на одной

из улиц, я увидел вход на подземную стоянку автомашин разрушенного высотного здания. Это было очень похоже на то убежище, что могло помочь мне. Я направился к парковке, не сбавляя скорости и забежал в широкий въезд уходящий под землю передо мной. Черная пасть подземного убежища проглотила меня скрыв в своем чреве, заполненном мраком.

Таким образом я оказался там, где находился сейчас. На самом деле, все должно было быть по-другому. Меня давно уже должны были оставить в покое и сейчас, я бы уже продолжал свое исследование окрестностей в другом месте, убравшись отсюда подальше. Но настойчивость, которую мои преследователи проявляли в поисках, привела к тому, что я оказался загнанным в угол. Все это было более чем странно, и я не переставал раздумывать над теми причинами, которые могли привести к подобному упорству и определенно не мог найти ни одной. Но как бы там не было, сколько бы я не размышлял об этом, это никак не влияло на то положение в котором я оказался. Пока еще не было слышно никаких признаков преследования, но я был уверен, что в любой момент могут появиться звуки шагов на лестнице и ослепляющие лучи фонарей, разрезающие темноту своими светом.

Находясь в одном шаге от полного отчаяния, изнемогая от духоты и жажды, неожиданно я увидел в кромешной темноте светлую точку, в том месте где был завал преграждающий проход к спасению. И еще я услышал шорох. Точка

расширилась и стало понятно, что это отверстие, через которое пробивается дневной свет снаружи. Стало понятно, что с другой стороны происходит деятельность по разборке завала. По всей видимости меня решили достать сверху. Отступить было некуда. Оставалось надеяться, что тех, кто разгребает завал не много и мне удастся, воспользовавшись внезапностью, выскочить из темноты и прорваться мимо них.

Я нашел самый темный и удаленный угол от того места где должен был появиться проход и притаился, приготовившись действовать. Звуки становились все более явными. Я услышал кряхтение от натуги и громкий звукдвигающихся бетонных кусков. Наконец, последний крупный кусок поддался и отвалился в сторону. В образовавшемся отверстии, величиной где-то с полметра появилось лицо. Я решил дождаться, когда проход будет достаточно широк что бы можно было рвануть наружу, но вдруг я остановился. Я знал того, кто заглянул в просвет. Это был мой недавний знакомый, с которым мы вместе поучаствовали в рукопашной. Похоже, в моей жизни началась полоса странных обстоятельств и любопытных совпадений. Но сейчас это было не важно. Думаю, позже будет время поразмышлять об этом. Я встал и обратился к барельефу моего знакомого в просвете:

– Решил неожиданно ворваться и как демон ада разметать превосходящие силы противника под покровом темноты?

Он застыл на мгновение, оценивая ситуацию, после чего я услышал уже знакомый насмешливый голос:

– Ну решил сначала тебя захватить. Сам понимаешь, не мог лишиться тебя возможности проявить себя в полной мере. – Голова исчезла и в просвете появилась рука. – Давай клешню и вылезай из этой дыры.

Я воспользовался помощью и оказался наверху. Как только я выбрался, сразу же сделал несколько глубоких вдохов. Подлинным и неопишным блаженством было вдохнуть свежий воздух полной грудью. Я был на свободе. Даже поверить в это было трудно, но это было именно так. Свежий воздух пьянил, и я почувствовал, как у меня закружилась голова.

На разбросанной куче обломков я увидел тела двух рейнджеров. На камнях и кусках бетона около них была кровь.

– Похоже спецоперация по моему спасению потребовала эффективных мер по уничтожению живой силы противника?

– Увидев их, я и понял где правильное место чтобы искать другой вход. Парни уже сделали большую часть работы по разгребанию завала, когда я решил подключиться. Уж не знаю откуда они узнали где копать, но место оказалось правильным. Появись я попозже, тебе самому пришлось бы выяснять с ними правила входа и выхода этого места. Ну в итоге, я думаю все вышло наилучшим образом. – он задумался, потом взял свою сумку и стал в ней копать – ...я помню мы расстались на том, что тебе нужна была вода. – Он достал флягу из сумки и протянул ее мне.

Волшебно. Кажется, дела начинали налаживаться. И мне стало любопытно, как так получилось, что совершенно безвыходная ситуация вдруг обернулась для меня самым благоприятным образом.

– Как ты вообще узнал где я нахожусь?

– Ну все просто на самом деле. Никакой мистики. Я обогнул дом и побежал в обратную сторону, туда куда рванул ты. Самый лучший способ избавиться от преследования, это двигаться в противоположную сторону, – мой собеседник выглядел довольным собой и улыбался. Складывалось впечатление, что он рассказывает о приключениях на вечеринке, которая явно удалась. – В итоге, я стал преследовать тех, кто гнался за тобой. После я увидел, все эти поисковые бригады у въезда на парковку и понял, что есть смысл поискать другой вход. Ну и увидел этих парней. – он кивнул в сторону рейнджеров, лежащих на земле. – Вот так все просто. А ты, наверное, решил, что я экстрасенс и у нас с тобой связь? – После этих слов он прижал обе руки к груди в притворной мольбе, – Дрогой прости, если я кажусь навязчивым, просто я не могу без тебя жить! – и заржал, больше не в силах сдерживать себя.

Ну хоть кто-то веселится. Честно говоря, мне этого не хватало, так как в последние часы мне было совсем не до смеха, и я раз пять уже попрощался со своей жизнью, рассматривая варианты разных картин мучительной безвременной кончины моей драгоценной персоны. Я почувствовал, как напря-

жение отпускает меня. Свежий воздух, свобода, все это что я уже и не надеялся снова почувствовать. Я закрыл глаза и подставил лицо легкому ветру, который поднялся в этот момент. Я себя чувствовал просто прекрасно. В этот момент я снова услышал его голос.

– Кстати, у тебя имя есть? Или рванем опять в разные стороны, после чего спасем друг друга по несколько раз, и тогда, наконец решим, что мы достаточно близки и наконец можем открыть друг другу свои имена? – сказав это, человек столь удачно пришедший мне на помощь улыбнулся и протянул руку. – Меня все зовут Эф.

– Ян, – ответил я и пожал протянутую руку.

Здесь надо сказать, что традиции с именами ушли вместе со старым миром и его правилами и обычаями. Кому какое дело как кого зовут. Для удовлетворения минимальной потребности в идентификации годились любые способы. Теперь с этим стало проще. Если воображаешь себя орлом – представляйся орлом. Не факт правда, что тебя все будут звать орлом. Например, если ты при этом похож на суслика, скорое всего тебя будут звать сусликом. Если ты не сможешь найти средства что бы убедить других не делать этого. Вот так в итоге все само по себе и складывалось. Поэтому не было смысла вдаваться в подробности и доставать человека почему его зовут Навуходносор, например. В лучшем случае ты услышишь нелепую историю, а в худшем – будешь молиться что бы он не решил, что ты древний иудей. Ну и ко-

му с этого радость? И так, имя моего нового знакомого Эф. Почему бы нет?

– Ну и какие дела Эф, как сам? – Решил я поддержать начавшиеся знакомство.

– Все круто чувак, все ок. Мы живы и все еще в деле! – Он похлопал меня по плечу, потом приобняв и понизив голос, спросил с интонациями заговорщика. – Кстати, ты там внизу ничего интересного не нашел?

– Кроме двух десятков головоломок, собиравшихся меня порезать на ремни? Что-то в этом духе?

Не знаю, почему я не рассказал ему о том, что было со мной внизу. Может быть привычка к осторожности, а может еще что-то. Я подумал, что всегда смогу поделиться этим позже, если возникнет такая необходимость.

– Ладно, ладно, забей! Я просто подумал, вдруг внизу клад невероятных сокровищ, или ты неожиданно встретил там женщину своей мечты и тебе немедленно нужно с кем-то поделиться своими переживаниями! – он встал напротив, взял меня двумя руками за плечи и посмотрел мне прямо в глаза. – Правда, забей мужик, не обращай на меня внимания. Ты просто большой молодец на самом деле, что смог выкрутиться из всего этого!

– Ну не без твоей помощи... спасибо, кстати. Я же тебя еще не поблагодарил?

– Вообще не вопрос. Обращайся в любой момент! Для тебя, все что хочешь! – он хлопнул меня по плечу и подмиг-

нул. – В любой момент. Я не шучу.

Он был очень оживленным и бодрым. Это состояние начало передаваться и мне. Складывалось впечатление, что у этого человека не бывает плохого настроения, что он всегда полон сил и готов к решительным действиям.

Это находило подтверждение в его внешности. Среднего роста, коренастый, атлетического сложения с широкими плечами и натренированными мускулами, объем которых не могла скрыть одежда. Слегка вытянутое лицо, с развитым, выступающим вперед подбородком, делающим его похожим в профиль на форштевень броненосца. Светлые, почти белые густые волосы, постриженные коротко и ровно как трава на футбольном поле, гармонично дополняли его образ в целом, навевая воспоминания о лихих киногероях прошлого. Светлая щетина на лице, скорее добавляла виду демократичности, чем создавала ощущение небрежности и совсем не вступала в противоречие со всем остальным в его внешности, не нарушая общего впечатления армейской подтянутости. В нем вообще не было никакой расхлябанности или небрежности. Бывает, что склонные к веселью люди иногда производят легкомысленное впечатление, но не этот человек. Несмотря на его готовность всегда пошутить и посмеяться, чувствовалось что это от уверенности в себе, своих силах и наличия достаточной силы воли способной всегда организовать разум и тело для решительных действий в любой момент сразу и без подготовки. Однако при этом это не пе-

реходило в самоуверенность, или нахальство. За насмешливым взглядом глаз, которые напоминали воду тропического залива, где цвет и глубина проявляются чем пристальнее ты всматриваешься, чувствовалось большее. Из глубины этого взгляда за всем происходящим наблюдал острый ум, умеющий отсекать незначимые части от неизменного целого. Я не могу с полной уверенностью сказать, что меня привлекало в общении с ним больше всего, его целостность, легкость и подвижность, или натура человека, на помощь которого всегда можно рассчитывать.

Кстати о помощи. Чем дольше мы здесь находимся, тем больше вероятность возникновения ситуации, когда кому-то из нас, а скорее обоим сразу сможет понадобиться помощь, если мы не уберемся от сюда прямо сейчас. Более безопасным за все время пока мы здесь находились это место не стало и в любой момент снизу могут показаться рейнджеры. Эф похоже подумал о том же самом. Мы переглянулись, и он выразил общую мысль:

– Стоим и ждем тут неприятностей. Может уже куда в другое место переместимся?

Мы спустились по осколкам бетона, которые когда-то были этажами здания и вышли на дорогу, в хорошем темпе удаляясь от того места, которое я уже не надеялся покинуть живым. По дороге я спросил у Эфа:

– Ты где обитаешь? Тебе вообще есть куда идти?

– Ну я сейчас в пути.

Если человек отвечает таким образом, без объяснений и различного рода уточнений, то становится понятно, что не нужно вдаваться в подробности и лезть с расспросами.

– Ага, *«Сквозь туман кремнистый путь блестит»*, я понял. Ты как что, может заглянешь в гости ко мне, или у тебя дела?

– Ты знаешь, немного гостеприимства мне бы было сейчас очень кстати. – он задумался на пару секунд и добавил – или много.

Мы рассмеялись и направились в сторону моего убежища где я жил.

Бывает так, что вроде бы только повстречал человека, но с ним уже комфортно будто знаешь его тысячу лет. Без проблем можно обсудить любую тему, шутки понятны обоим и сразу, а паузы в разговорах воспринимаются как размышления, а не неловкое молчание, гнетущее необходимостью немедленно избавиться от него.

С Эфом было именно так. Было просто отлично вот так идти по дороге пиная мелкие камушки и поплеывая в стороны, не думая и почти не замечая того, что мир осыпался вместе со остатками выжившего человечества в ад. Обычный день нормального человеческого мира и ты просто идешь с другом в направлении дома разговаривая о том о сем и не о чем. И впереди только хорошее. Ужин у костра во дворе, искры от огня которые взмывают в небо, и ты провожаешь их взглядом, наблюдая как они теряются сре-

ди звезд ночного неба, как будто улетаая в далекие просторы космоса, посланниками, сообщающими вселенной, что в том месте откуда они прибыли все просто отлично, все так, как и должно быть в мире где люди не убивают друг друга за еду.

Почти не заметив времени которого потратили на дорогу, мы прибыли к тому месту где находилось мое убежище. Это был тихий двор, затерянный в хитросплетении переулков и окруженный по большей части не плохо сохранившимися домами, что делало это место укромным и не заметным с широких улиц, по которым могли передвигаться рейнджеры в поисках добычи. Во дворе сохранилась детская площадка. Уже давно поржавевшие незатейливые конструкции горки и качелей, когда-то покрашенные в яркие радующие глаз цвета, теперь поблекли и почти слились с серым невыразительным тоном окружающего пространства. В ветреные дни, иногда, качели приходили в движение, можно было услышать тихий монотонный скрип. Это была грустная и унылая песня о том, чего уже больше нет и никогда не будет. Каждый раз проходя мимо я думал о том, что теперь именно так выглядят памятники культуры, от которой скоро совсем не останется никакого следа.

Я обосновался на уцелевшем этаже, в одном из многоквартирных домов, вход в который находился со двора. Потратив много сил на перепланировку помещения, я наконец добился того что мое жизненное пространство обрело необходимое мне удобство и полностью соответствовало моим

нуждам. Вооружившись кувалдой, я снес часть стен между квартирами на этаже и в итоге, получились залы, соединенные между собой проходами. Во время своих изысканий ресурсов по окрестностям, я набрел на магазин с красками, часть которых еще вполне можно было использовать и добавил в свое жилище немного цвета. С мебелью особых проблем не возникло. В опустевших домах сохранилась только самая лучшая по качеству мебель и это дало возможность обустроить интерьер с максимальным комфортом. Не маловажным для меня была возможность собрать себе не плохую библиотеку из найденных книг, которые лишились своих прежних хозяев, но обрели в моем лице верного почитателя талантов писателей прошлого написавших их. Не большое количество элементов уюта, несколько милых пустяков, украшающих пространство и в целом получилось вполне просторное, комфортное и имеющее в меру демократичный вид жилище.

В нем мы и оказались с Эфом, когда наконец наше путешествие подошло к концу. День был длинный и наполнен событиями которые потребовали огромного количества усилий и нервов. Было просто отлично наконец засесть в безопасном и удобном месте, отдохнуть и как следует перекусить. После того как голод уступил место сытости, я предложил переместиться в другое место. В доме где я поселился была одна особенность. Когда все рушилось, он почти не пострадал, за исключением его крыши. Точнее сказать части

ее, с одной стороны. Разрушение образовало своего рода колодец, открытый сверху и уходящий в глубь дома на несколько этажей. Внешние стены остались по большей части целыми и в итоге получилось нечто вроде не большого дворика внутри дома, или скорее террасы под открытым небом, которая была скрыта уцелевшими стенами, от посторонних взглядов с улицы. Я очень любил это место и проводил там много времени по вечерам разжигая огонь и разглядывая звездное небо.

Уже настала ночь, незаметно пробравшись как как обычно прячась за сумерками и разливая мрак, до тех пор пока темнота не будет по всюду. Мы разожгли огонь из старой мебели и свет костра вступив в свое привычное противостояние с мраком ночи предоставил нам уют своего тепла. Эф достал из своей сумки походную флягу с самогоном, и мы выпили по глотку. Я решил задать вопрос, который давно крутился у меня на языке:

– Послушай Эф, ты к военным имеешь какое-нибудь отношение?

– Ну я смотрю ты решил не ходить вокруг да около. – Он посмотрел на меня и рассмеялся. – Что меня выдало? Невероятная харизма, тонкое чувство стиля, или неотразимое чувство юмора?

– Эмм... ну в основном прическа. Ну и еще конечно то с какой легкостью и изяществом ты заводишь друзей среди рейнджеров.

– Ну, когда ты прав – ты прав... хе-хе... Дружелюбие и общительность, это вообще моя сильная сторона!

Он потянулся, закинул руки за голову и устроился поудобнее, откинувшись на спинку кресла на котором сидел. Весь его вид излучал довольство жизнью в целом и то как складывается вечер в частности. Он смотрел в ночное небо и могло показаться что он разговаривает со звездами, когда он продолжил:

– Нас самом деле, я вообще всю жизнь был военным, еще до того, как все случилось. Закончил академию... Но знаешь, основной смысл армии, это защищать гражданских, страну, идеалы, образ жизни... предназначение особого рода. Я в это всегда верил. Но если ты заметил мир изменился. Общество на службе которого находится армия потеряло очень важный орган, который сообщал от имени общества армии, какую его часть от кого и как надо защищать. И никто и не заметил, что задачу эту решили довольно просто. Стали защищать самую близкую и понятную часть общества, то есть, самих себя. А мне, для того чтобы защитит себя не нужна армия.

Он взял цепку, валявшуюся около него и ножом, выстругал себе зубочистку. Я думал, что он продолжит, но нет. Он просто жевал свою зубочистку рассматривая звездные узоры в небе. Я посмотрел на Эфа и подумал, что за всей его легкостью и уверенностью есть нечто большее. Его внутренний мир, духовные потребности были гораздо обширнее чем вся

эта бесконечная возня за обладание очередной банкой тушенки. Не знаю, почему я так решил. Мы были знакомы совсем недавно и нас связывало совсем немного, для того чтобы делать подобного рода выводы, но мне кажется это иногда можно увидеть в людях, даже не имея явных подтверждений. Для меня он выглядел как человек, который отчетливо видел свой путь и двигался по нему, выявляя светом своих душевных сил то, что помогало находить ему ориентиры, указывающие что он движется в правильном направлении, несмотря на то, что для многих других его движение не имело ни видимой цели, не явного смысла. Движение к идеалистическим целям вообще любопытная вещь. Я подумал о путешественниках прошлого. Их единственным ориентиром на пути были звезды. Их яркий и ясный свет вел этих людей в правильном направлении. Это не означало что они планировали добраться до звезды, на которую ориентировались, просто она указывала верный путь. Я подумал о себе. О том, что не вижу света своей путеводной звезды. Небо заволочли тучи и промозглый туман. Я не мог с полной уверенностью сказать беспокоило это меня по-настоящему или нет. Но я понимал, что это неправильно. И я решил продолжить:

– Тебе не кажется, что это максимализм, слишком идеалистично? Может быть все гораздо проще? Всегда так было: одни понимали, что рождены для того чтобы выращивать еду и нуждались в защите, другие наоборот, осознавали, что не созданы для мирных занятий, но они могли защищать тех,

кто их кормит.

– Может быть. Но... да ладно, забей. Не важно это все уже.

Но меня захватила эта тема. Это то, о чем я много думал, но не имел возможности обсудить вслух. И я продолжил:

– До того, как мир превратился в то чем он является сейчас я часто задумывался о том, что развелось множество довольно абстрактных и отвлеченных профессий. Вот в мирном и развитом обществе такие области человеческой деятельности как программирование, логистика, маркетинг... да много чего, все эти занятия были важным, востребованными и наполненными смыслом, но какой в них толк сейчас? Есть вечные профессии – врач, солдат, строитель, люди работающее на земле... что бы не случилось эти сферы деятельности всегда будут значимы и наполнены смыслом. В такие времена как сейчас, может быть даже особым смыслом. Ведь цивилизация, благополучие, это все наносное. Внешний фасад, за которым всегда стоит суровая реальность простого мира, сведенного к нулю и единице.

Я сделал глоток из фляги и продолжил, наблюдая за огненным танцем костра:

– Вот смотри, до того, как это все случилось я был программистом. Меня это интересовало с самого детства. Я был покорен строгой логикой алгоритмов, при помощи которых люди взаимодействовали с машинами... я был увлечен этим по-настоящему от написания кода, до устройства сетей и компьютеров.

– Ты программист? – Эф оживился и повернулся ко мне. Он смотрел на меня, не отрываясь словно желая загнипнотизировать, настолько пристальным был его взгляд. Я увидел в его глазах не поддельный интерес. Потом, будто опомнившись, он опять вернулся в прежнее положение созерцателя звезд, – прости что перебил, просто как-то неожиданно. Программист... я думал их вообще уже не осталось.

– Ну я вот об этом и веду речь. Все уже освоили востребованные профессии, или умерли с голода.

Молчание длилось около минуты, видимо Эф обдумывал какую-то мысль, после чего он снова перевернулся на бок в мою сторону, подперев голову рукой. Он улыбался. Зубочистка в его зубах заплясала ритмичнее, словно палочка дирижера оркестра, который перешел на аллегро, когда он заговорил:

– Знаешь, ты не рассматриваешь все плюсы ситуации. Вот смотри, раньше все двигалось, развивалось, прогресс и все такое. Знания нужно было все время накапливать и обновлять. Но вот все остановилось, как механические часы, на которые наступили. Стрелки замерли на одной цифре и будут показывать постоянно одно и то же время, пока их не починят. – Он задрал подбородок и почесал шею, после чего продолжил, – так вот, хорошие новости в том, что твои знания все еще актуальны и останутся таковыми на очень длительный срок, пока все не починят. Вся техника, которая осталась на земле, все та же что и прежде. И это означает, что ты

редкий специалист, обладающий актуальными знаниями касательно этой техники. – он хитро улыбнулся и подмигнул.

– Если честно, мне эта мысль не приходила в голову. И знаешь почему? Потому что я не вижу вокруг себя никакой техники, никаких компьютеров... о! Подожди, да я и электричества то не вижу! И знаешь, чего самого главного я не вижу? Всех тех кому это нужно! – Я определенно завелся. Уж не знаю от чего. Я сам не ожидал от себя такой эмоциональности. Даже привстал, когда говорил все это. Потом успокоился и уселся на место.

Эф продолжал жевать свою зубочистку. Дослушав меня, он сказал, как бы невзначай, рассуждая:

– Ты просто не все знаешь. Вопрос только в том, хочешь ли ты что-то узнать, или тебя и так все устраивает.

– О, ну конечно! Да ты прямо оракул! Задумчивый вид и загадочный текст всегда уместен.

Я стал делать пассы руками изображая ясновидца, пристально вглядывающегося в туман будущего в попытке рассмотреть очертания грядущих событий.

– Туман, вокруг сплошной туман, – стал я вещать, изображая загробный глас – и ты ослеплен своим невежеством, о юный падаван! Я вижу будущее... но ты слишком слеп и глуп что бы понять его знаки! А подожди... упс. Ошибка вышла. Это все было до этой жопы в которой мы все теперь оказались, так что да, сорри. Примерно все так паскудно и есть как ты это видишь.

– Ладно, ладно... ты победил. Все плохо, уговорил! – он шуточно поднял руки как будто сдается и рассмеялся.

Мы стали говорить о другом, сменив тему и после того как пообсуждали различные темы около часа, разговор начал постепенно затухать. День был тяжелым, а звездное небо таким спокойным и красивым, что в какой-то момент я даже не заметил как мои глаза, закрылись и я заснул.

Я был пилотом на небольшой космической ракете. Она выглядела как из аттракциона в парке развлечений. Корпус был футуристическим, как рисовали на старых плакатах двадцатого века в форме веретена из блестящего в солнечных лучах металла, с надписью на борту: «Ракета Гилея». Я в белом шлеме с выпуклым обзорным визором направлял ее к самой яркой звезде. Мой путь был открыт и ясен, моя цель понятна и наполненная глубоким смыслом. Я нес послание от всех жителей земли в далекие уголки вселенной о том, что есть место в галактике, где торжество разума обрело силу и форму зрелого человеческого общества, где запускают ракеты в космос, а не для того что бы уничтожить города и не убивают потом за каждую банку тушенки. Я только что отправился в свое путешествие. Меня буквально переполняла восторженность, и хотелось воскликнуть: *«Смотрите! Небо мерит выбежала ракета»*. Эйфория от пафоса этого момента несла меня на своих крыльях, воодушевляя на великое самопожертвование и подвиг. Еще стоит в голове шум восторженного приветствия огромного количества

людей, собравшихся провожать меня, все еще перед глазами картина миллионов рук и лиц, обращенных ко мне, к посланнику всего человечества. Яркие звезды сияют, тысячи солнц ждут меня готовые поведать тайны мироздания. Я удаляюсь все дальше и дальше. И вот уже глубокий космос. Чернота холодной пустоты окружает меня и свет далеких звезд все слабее и реже. Воодушевление рассеивается и его заменяет ощущение одиночества и покинутости, незначимости моих действий и меня самого, мелкой соринки, затерянной в бескрайних просторах космоса, до которой никому нет дела. Откуда вообще взялись эти нелепые мысли бросить вызов, состязаться или хотя бы сравниться с этими гигантами, невероятных размеров звездами и планетами, с расстояниями, которые не способен осмыслить человеческий ум, с этими временными мерами, где протяженность миллиардов человеческих жизней, лишь мгновение. И вот я уже чувствую себя бесконечно одиноким и несчастным, затерянным в этом царстве холода, крохотным сосредоточием зыбкой жизни в царстве безжизненной материи. Я почувствовал, как меня затягивает водоворот черной пустоты. Невероятной силы притяжение безжалостно скручивает пространство, в котором я мечусь как песчинка в пылевом смерче и вот уже все смешалось и превратилось в хаос и безразличие.

Я проснулся от ощущения холода. Надо мной было все то же черное звездное небо и рядом постреливая вспышками искр догорал костер. Я решил переместиться в помеще-

ние, где было потеплее. Заметив, что Эфа нет, я подумал, что он решил поступить подобным образом еще раньше. Оказавшись под крышей, я взял покрывало завернулся в него и улегся на диван, после чего заснул опять, на этот раз уже глубоким сном до утра.

Когда я проснулся снова было уже светло и новый день набирал силу. Ночь ушла вместе с причудливыми эмоциональными узорами снов. Я услышал в соседней комнате звуки человеческой деятельности. Встав, я потянулся, расправил плечи и накинув куртку направился туда откуда доносились звуки. Когда я зашел то увидел, что Эф тщательно проверяет амуницию, явно собираясь куда-то отправиться. В тот момент, когда я появился, он как раз перешнуровывал свои ботинки. Рядом с ним лежали два ножа и фонарик.

– Дела с утра пораньше?

– Да знаешь... есть дело... в общем, мне надо смотаться кое куда.

– Составить компанию, или партия для сольного исполнения?

– Похоже, это дело которым мне надо заняться самому не привлекая кого-либо еще.

Сосредоточенный вид, с которым он собирался и отсутствие его привычного шутового тона, как раз наоборот, наталкивало на мысли что компания в том, что он затеял ему не помешала бы. Но если он решил, что должен разобраться сам, значит так и должно быть. Тем более я чувствовал по его

настрою, что переубедить мне его все равно не удастся.

Он был серьезен и очень сосредоточен. Осмотрев содержимое карманов, взял нож, попробовал лезвие пальцем на предмет его остроты и оставшись удовлетворенным, убрал в чехол прикрепленный на поясе. Второй нож он убрал в специальное крепление сбоку на ноге. После того как разобрался со всей своей амуницией он задумался, перебирая в уме ничего ли не забыл. В процессе, вспомнив о чем-то он достал из кармана куртки авторучку. Самую обыкновенную авторучку, от которой в новом мире толку было совсем не много. Просто сентиментальная вещь, память о прошлом. Он повертел ее в руке осматривая на предмет сохранности. Увидев мой заинтересованный взгляд, он подмигнул и сказал:

– Не все вещи такие какими кажутся.

Я не мог удержаться от сарказма и ответил:

– Ну конечно. Это высокотехнологичное оружие, которое в ловких руках может лишит противника зрения...

– ...и спасти его обладателю жизнь. – закончил он мою фразу и улыбнувшись убрал ее под подкладку куртки в надежное место.

После этого Эф начал прохаживаться по комнате, поправив воротник куртки, подтянув ремень на штанах и сделав несколько энергичных движений плечами на предмет проверки насколько удобно сидит куртка и не сковывает ли она движений. Он мне сейчас очень напомнил моего старшего

брата, которого уже давно не было со мной. Он тоже так делал, собираясь совершить вылазку, предполагающую встречу с опасностью. Это уже начинало тревожить. Я понял, что он размышляет стоит ли сообщить мне то, что у него было на уме и наконец решив этот вопрос, все еще как будто сомневаясь начал говорить:

– Знаешь... вообще есть кое-что. Одна просьба. Может она покажется странной... а может и нет... не важно. В общем, такое дело: мне надо сейчас уйти и когда смогу вернуться я понятия не имею. Но все же вернуться я планирую. И может быть снова заглянуть к тебе в гости. Поболтать у костра, выпить по глотку... если не возражаешь, конечно. Но дело в том, что я не уверен получится ли.

Он замолчал, поднял голову вверх как будто на потолке были записаны слова, которые он должен сказать дальше. После чего продолжил:

– Я не могу взять с собой лишний груз и хотел бы оставить пока здесь свое барахло, если не возражаешь. – Он повернул голову и посмотрел на довольно большую сумку, стоящую у стены. – Я отложил кое-что из того что может тебе понадобится и оставил рядом.

Я увидел сложенные рядом с сумкой вещи. Небольшая канистра с водой, кое какие консервы и еще всякого по мелочи из провизии. Это было довольно щедро, но не об этом сейчас была речь, как я догадался. И действительно, увидев, что я слежу за тем что он мне говорит, продолжил:

– Мне бы не хотелось, чтобы ты изучал содержимое сумки до моего возвращения. Но если я не вернусь через пару дней, открой ее. Тогда можешь считать, что она принадлежит тебе. Договорились?

– Ты уверен, что тебе не нужна компания?

– Уверен. Просто сделай как я прошу, и ты мне очень сможешь. В сумке ты еще найдешь записку с одной просьбой и если ты выполнишь ее, то будь уверен, что ты помог мне так, как никто другой.

Я задумался на минуту пытаясь понять, что он задумал, но мне явно не хватало информации, которой он со мной не хотел делиться. По крайней мере в данный момент. Я принял решение и сказал:

– Ладно. Я понял. Договорились.

Он хлопнул меня по плечу и подмигнул.

– Молоток. Я знал, что на тебя можно положиться.

По тону каким он говорил, становилось понятно, что все это очень серьезно и шанс того что мы увидимся снова не велик. По крайней мере сам он в него не очень верит. Он протянул руку на прощание, и я ее пожал, но подавшись моменту мы обнялись, и он похлопал меня по спине.

– Ладно, мне пора выдвигаться. – сказал он. Уже в дверях обернувшись добавил, улыбнувшись и кивнув головой – Прощай!

После чего он ушел.

Еще около часа после его ухода, я сидел напротив сумки

и размышлял. Мысли по большей части крутились вокруг событий последних дней. На первый взгляд, в них не было ничего такого, что не происходило бы с большинством обитателей мира в котором мы все теперь жили. Поиски ресурсов необходимых для выживания которые влекли в свою очередь неизбежные столкновения с опасностями так же, как и неожиданные встречи с людьми которые несли как угрозу, так и новые возможности. При более детальном взгляде на череду происшествий, случившихся со мной, выявлялись детали, которые не совсем укладывались в логику развития событий подобного рода. Сначала столкновение с рейнджерами, которое в итоге переросло в погоню и поиски больше похожие на полномасштабную облаву, что было явно несоизмеримо событию. Рядовые стычки с рейнджерами по большей части заканчиваются не так. Либо ты проигрывал и погибал, либо тебе удавалось спастись и тогда до тебя больше никому не было дела. Если ты конечно не прихватил с собой нечто ценное. Я был уверен, что ничего ценного у меня не было. Может оно было у Эфа, когда я его повстречал? Но почему столь настойчивая погоня была именно за мной? Потом мое спасение. Что это, поразительное стечение обстоятельств? Эф конечно все складно объяснил и выглядело довольно правдоподобно, но все же. С чего ему вдруг проявлять такую заботу о человеке, которого он только что встретил? Конечно он мог просто оказаться таким вот человеком, которому свойственно спасать мало знакомых людей и мне

на самом деле повезло что он обнаружил место где меня искать так вовремя. Но все же, такое развитие событий больше напоминало плохо продуманный сценарий малобюджетного боевика, чем, то как это обычно бывает в реальном мире. И потом, вопрос Эфа о том, что интересного я нашел на подземной парковке. А что собственно по его предположениям я мог там интересного найти? Ну и сегодняшнее «это дело которым мне надо заняться самому», после чего малознакомому человеку оставляют сумку с припасами, потому как она может оказаться слишком обременительной. Это еще одно событие в череде предшествующих, определенно не добавляющее ясности к тому что, уже произошло. Было очевидно, что я располагал гораздо меньшим количеством информации чем мне было нужно для того чтобы объяснить и связать все произошедшее начиная со вчерашнего дня в одну ясную последовательность. С другой стороны, если взглянуть на все это, не вдаваясь в детали, то никакого ущерба или явной угрозы для меня не было. Скорее даже наоборот. Мне удалось избежать смертельной опасности и кроме того я разжился ресурсами, столь необходимыми мне в данный момент. Так что в итоге гадать о том, что это все такое было, не имело смысла и я решил пока принять все так как есть, не заикливаясь на мыслях, которые все равно не мог привести в строгий, не оставляющий вопросов порядок, в полном соответствии с логикой и объясняющий все произошедшее со мной за последние дни.

Кстати, я совсем позабыл о своей находке. О том предмете, что обрел нового хозяина в моем лице в темноте на подземной парковке. После того как мы прибыли с Эфом в мое жилище я, улучив минуту убрал эту вещицу в потайное место, куда я складывал находки особого рода, представляющие, по моему мнению, ценность и на некоторое время позабыл о ней. Но сейчас, размышляя над вчерашними событиями, я снова вспомнил об этом предмете и решил, что настало время его изучить.

Я направился к месту где находился мой тайник и достав свою находку, устроился поудобнее в кресле, где освещение было наиболее подходящим и принялся за дело. Я держал в руках кожаный чехол черного цвета прямоугольной формы размером с почтовую открытку. Скорее даже чуть больше. Этот чехол был сделан очень хорошо, из плотной и качественной кожи. Кожа была довольно приятной на ощупь и сразу складывалось впечатление что эта вещь из другого мира где обширные ряды продовольственных запасов не объект стремления, который радует глаз и вселяет уверенность в завтрашнем дне, а повседневная обыденность обеспечивающая функционирование куда более глобальной системы. Трудно было сказать откуда взялось это впечатление, но возникнув при поверхностном осмотре, оно только усиливалось в процессе дальнейшего изучения. Внутри я нащупал какой-то твердый предмет. Открыв клапан закрывающий чехол по короткой стороне, я наклонил его и мне

на ладонь выскользнул предмет, содержащийся в нем. Это был металлический прямоугольник, блестящий и абсолютно гладкий. Инопланетный портсигар размером с почтовую открытку, наверное, я бы так охарактеризовал бы его для себя. Было приятно держать в руках подобную вещь. Не смотря на то что, я пока не заметил внешних признаков, указывающих на то что это некий контейнер для хранения ценного содержимого, но именно такое впечатление у меня и сложилось. Например, это мог быть бокс для накопителя данных вроде жесткого диска, или нечто подобного. Сначала мне показалось что на поверхности нет каких-либо деталей, но я ошибся. Очень быстро я обратил внимание на некое устройство в торце по длинной стороне, напоминавшее миниатюрный цифровой замок, какой бывает на деловых кейсах. В маленьких окошках можно было разглядеть цифры. Их было семь. Точнее сказать, это были нули, семь штук в ряд. Я потрогал одну из цифр и сдвинул вниз. Она поддавалась и с щелчком перескочила на единицу. Все было ясно. Передо мной совершенно точно был цифровой замок. Следовало набрать определенную комбинацию цифр для того что бы открыть этот предмет и ознакомиться с содержимым. Значит этот предмет должен открываться. Я изучил боковины и сначала не заметил ничего подтверждающего это, но потом вскоре внимание на очень тонкую, буквально волосяную линию, проходившую по середине торца. Теперь я был абсолютно уверен, передо мной контейнер, оснащенный цифро-

ВЫМ ЗАМКОМ.

Было видно даже без углубленного анализа, что металл особенный, все было выполнено на очень высоком технологичном уровне и безупречно качественно. Я подумал, что довольно глупо пытаться открыть этот контейнер любого рода brutальными методами. Прежде всего, было сразу понятно, что просто это не будет. Кроме того, не известно какие повреждения при этом будут нанесены содержимому. В общем, я решил не упражняться в попытках разбить кокос о камень, уподобляясь обезьяне. Это сравнение просто напрашивалось. Дикарь с дубиной, занятый каждый день своего существования исследованиями на тему «что бы пожрать», держал в руках нечто, что было сделано людьми, которые ушли куда как дальше этого уровня. Я решил пока отложить этот несомненно вызывающий любопытство предмет до тех времен, когда у меня появятся идеи как подобрать нужную комбинацию.

Это было еще не все. В чехле я обнаружил еще кое-что. Почтовую открытку, которые люди покупали когда-то на память о красивых местах, которые приносили им радость. Это была вещь из тех времен, когда никто всерьез не задумывался что все может закончиться вот так и люди окажутся в мире, где вещи подобные сувенирным открыткам будут лишь напоминанием о том, чего больше не существуют.

Открытке было много лет, но не смотря на то что бумага пожелтела, а краски выцвели, она отлично сохранилась.

Разглядывая изображенное на ней, я не заметил, как погрузился в ощущения и воспоминания, о которых давно позабыл. Не могу с уверенностью сказать почему на меня это так подействовало. Может быть просто невыносимо, с невероятной силой, подобно желанию вновь увидеть близкого человека, которого уже нет, захотелось чтобы все было опять так как раньше, все так как было изображено на этом старом куске картона, напоминавшем об утраченном.

На лицевой стороне была изображена голубая лагуна. Синевая морской глади играла с солнцем переливами бликов на своей поверхности. Берег, встречал воду золотистым песком пляжа со множеством веселящихся отдыхающих. Легкие волны, шелковый песок, жизнерадостные люди, все это сливалось в единую картину праздника торжества света и радости. Стройные ряды пальм и кипарисов отделяли пляж от курортного городка, который расположился, прячась в пышной растительности от неутомимого тропического солнца на тенистых склонах холма повторяющим изгибом линию берега лагуны. В самых заветных и живописных местах улочек курортного городка прятались небольшие кафе, где после того как солнце устав от своей веселой игры с морской лазурью скроется за горизонт и оставит после себя вечернюю прохладу тропического вечера, можно под звуки легкой музыки так славно и беззаботно проводить время. Среди невысоких построек возвышалось многоэтажное строение. Я подумал, что это, скорее всего отель, который

принимал гостей этого красивого места. По всей видимости, именно в нем и была приобретена открытка, как памятный сувенир о посещении этого райского уголка. Это самое обычное в старом мире изображение, полностью захватило меня, мои чувства и мысли. Я почти ощущал прикосновение тропического бриза, колыхающего волосы, шум легких волн, свежесть запаха моря и невероятной своими ароматами тропической растительности. Мне стало невыносимо грустно от того что это все превратилось в прах.

Я перевернул открытку. Обратная сторона была вся заполнена текстом, написанным карандашом мелким, очень аккуратным и красивым почерком. Я прочитал написанное:

Любовь моя!

Воспоминания о тебе, это все что у меня есть. Твои глаза, твой взгляд, как радуга моих дождливых дней. Твоя ладонь, как ласковые волны голубой лагуны. Я вспоминаю ту неделю на лазурном берегу – мгновение и вечность. Теплый бриз колыхающий твои волосы, когда мы стояли на балконе последнего этажа отеля перед красотой всего мира заключенного в этом месте. Нет больше этого места, нет больше тебя. Ухожу и я, унося с собой воспоминания о нашей любви. Не остается больше ничего...

Меня тронуло то что я прочитал. Послание от одного умершего человека другому, воспоминание о месте, которо-

го больше не существует и чувствах, которые умерли вместе с ними. Люди живут, разделяют вселенную чувств и глубоких переживаний, между ними возникает нечто значимое, что-то гораздо большее чем каждый человек по отдельности. Любовь, дружба, доверие... а потом, настает момент, когда все заканчивается и не остается больше ничего. Тем временем весь остальной мир продолжает свое существование каким бы оно не было. Так все устроено все зависимости от того что мы желаем или испытываем. Что бы не происходило, сколько бы боли, радости, любви или страданий не рождались и не умирали каждую секунду, земля продолжает свое движение, жизнь переживает метаморфозы и изменения, свое развитие, проходя бесконечную дорогу от любви к ненависти, от страдания к радости и от рождения к смерти. Не знаю отчего, но мне захотелось представить, того кто это написал. Кто был этот человек, почему он умер и как выглядела эта женщина, которой написаны эти строчки? Хотя... разве это важно? Скорее всего нет.

Легкие дуновения ветра из окна, у которого я расположился, покачивали открытку в моих руках. Я сидел и еще некоторое время размышляя обо всем этом. Было ли совпадением, что такие разные по своей природе предметы как металлический контейнер и старая почтовая открытка оказались вместе? Может быть их связывал смысл особого рода, мне не известный, связанный с содержимым, скрытым от меня цифровым замком? Может быть, но проверить это

я сейчас не имел возможности. Что ж, пусть это останется пока задачей, которую мне еще предстояло решить. Тем временем что нужно было заняться своими повседневными заботами о насущном. Чувства и эмоции, это не то что могло помочь выжить в нашей реальности.

Я убрал металлический контейнер в чехол и спрятал его обратно в тайник. Открытку я решил оставить при себе. Не знаю почему, просто не захотел с ней расставаться и положил ее во внутренний карман куртки. Остаток дня я посвятил различным мелким бытовым делам и заботам. Я не раз возвращался к воспоминаниям о своей находке, о том, что могло быть в этом металлическом контейнере и как его можно открыть. Ощущение что вещь эта важная, обладающая значимой ценностью и если не для меня, то для кого-то точно, не оставляла меня. Продолжая заниматься своими делами, я пытался понять, прокручивая в голове разные варианты есть ли способ узнать цифровой код к замку и ознакомиться с содержимым своей находки, но ничего достойного внимания так и не приходило на ум. И тогда не вольно, мои снова мысли возвращались к тексту на открытке. В голове возникала картина теплого вечера на побережье тропической лагуны. Я видел балкон на последнем этаже отеля и на нем стоящих обняв друг друга женщину с длинными каштановыми волосами, в которых играл легкий ветер, приносящий на побережье запах моря и молодого мужчину в светлом летнем костюме.

За всем этим я не заметил, как настал вечер и пришло время сна. Я долго ворочался и не мог уснуть, возвращаясь в мыслях то одному то к другому. Наконец после продолжительной борьбы мой организм сдался, и я уснул. Я оказался в клубке обрывков странных снов, которые я не мог понять и выбраться из сумбура не понятных событий, происходящих в них. Потом стало сниться, что мне было нужно непременно добраться до важного места, но дорога была не простая и замысловатая. Она лежала через пропасть пройти которую можно было только по огромным цифрам, которые возникали и медленно исчезали передо мной. Трудность состояла в том, что если не успеть перепрыгнуть на следующую цифру до того, как та на которой я стою исчезнет в пропасти, то я пропаду вместе с ней. Причем любая цифра не годилась, и я должен был угадывать подходящую. Они были разного цвета и иногда превращались в разные предметы. Передо мной возникла пятерка розового цвета и я вдруг понял, что это не число а огромное свиное рыло и становилось понятно, что нужно прыгать туда. Потом я увидел, как тройка превращается в матрешку и перескочил на полукруглый купол ее макушки. Она была гладкой и лакированной. Мне потребовались усилия, чтобы сохранить равновесие и не соскользнуть. Это дорога была длинной и утомительно сложной. В итоге я увидел радугу и понял, что мой путь окончен. Помню, что меня охватило чувство радости и я, наконец провалился в глубокий сон до самого утра. Проснувшись

на следующий день я почувствовал себя уставшим и разбитым, как будто ночное путешествие во сне было реальным. Скорее всего, сказывалась усталость от прошедших событий, которые меня изрядно вымотали.

Прошло еще несколько дней, когда я наконец решил открыть сумку, которую оставил Эф рассудив, что если бы он мог вернуться то, наверное, так бы уже и поступил. В сумке не оказалось ничего неожиданного. Я нашел в ней тщательно подобранные припасы, значение которых для меня было трудно переоценить. Канистра с водой, запасы еды в виде консервов, батарейки, спички и все остальное в том же духе. Одним словом, все самое необходимое для выживания. Еще в ней был запечатанный конверт. Как я догадался, это была записка с просьбой, о которой упоминал Эф перед уходом. Я вскрыл конверт начал читать текст на вложенном листке, написанный карандашом от руки. По стилю написания было сразу видно, что писал его Эф.

Здорово Ян!

Судя по тому, что ты читаешь это послание, это, друг мой, может означать две вещи: либо ты нетерпеливый сукин сын, либо я не вернулся и тогда, очень надеюсь, что ты примешь всерьез мою просьбу. Догадываюсь что у тебя накопились вопросы и поверь мне, будет еще больше, когда дочитаешь. Не буду сейчас тут писать роман с объяснениями, но даю тебе слово, что при встрече обязательно все те-

бе расскажу. И так, теперь будь предельно внимательным. У меня к тебе очень важная просьба. От того, насколько ты воспримешь ее всерьез и сделаешь как я прошу зависит очень многое. И так, возьми из этой сумки что тебе необходимо на данный момент, но очень важно чтобы ты взял оставшееся и отнес в одно место. Оно тебе уже знакомо. Более подробно о том, как найти место куда следует отправиться я напишу на обороте этого письма. Эти припасы очень нужны одному человеку. Это спасет ему жизнь и очень поможет мне.

Очень надеюсь, что мы с тобой еще увидимся, бро!

До встречи,

Эф

Я перевернул листок и увидел описание того как добратъся до места, о котором говорил Эф, сопровождаемое не большой схемой нарисованной карандашом. Когда я разобрался по описанию где это находится я отложил листок, который держал в руке, присел рядом с сумкой и задумался. Дело было не в самой просьбе, а в месте куда мне следовало направиться. По описанию оно находилось совсем неподалеку от той подземной парковки, на которой я скрывался от рейнджеров. Трудно было воспринять это как очередное совпадение. Честно говоря, это письмо меня повергло в окончательное смятение. Я точно не горел желанием возвращаться опять туда, откуда я еле унес ноги, но меня просил об этом

человек, который собственно и помог мне унести оттуда эти самые ноги. Похоже я уже знал, как поступлю дальше. Мне уже порядком надоело мучиться догадками и предположениями в ситуации, когда информации явно недоставало. Кроме того, у меня возникло ощущение, что я уже принимаю участие в неких событиях, хочу я того или нет. Теперь только нужно решить, либо я перестая мучиться, пытаюсь понять, что происходит и просто следую обстоятельствам двигаясь по пути, на который они меня подталкивают, либо воспользуюсь тем что у меня еще есть возможность отказаться от всего этого, оставить у себя сумку и забыть о том, что было. Это была сомнительная возможность, которая с одной стороны гарантировала безопасность, но с другой делала принявшего подобное решение человеком, который может поступить вот таким образом. Пообещать, что все сделаешь тому, кто на тебя рассчитывает, а потом просто забыть об этом. Так что, я почти сразу решил, что сделаю, все как меня просили. И еще, у меня было ощущение, хотя я и не мог знать наверняка, что все это имеет важное значение в отличие от привычной повседневности моей бессмысленной жизни, наполненной одним только выживанием ради выживания и ничем более. Кроме того, к этому моменту уже накопилось достаточно вопросов и как я подозревал, будет еще больше. Так что я решительно отказывался лишать себя возможности получить наконец на них ответы.

Я решил не откладывать затею с походом и выдвинуть-

ся до пункта своего назначения на следующий день прямо с утра как проснусь. Уже приближалась ночь, а завтра предстояло пораньше встать и многое сделать, поэтому я лег спать и проспал до утра крепким глубоким сном без сновидений. Проснулся рано на рассвете бодрым и отдохнувшим. Не знаю откуда, но у меня появилось ощущение, даже скорее уверенность, что я готов ко многому. Как бы не развивались события я буду двигаться по этой дороге пока не станет ясно куда она ведет. Я взял всю сумку целиком, ничего не откладывая. Здесь, в моем убежище, еще были запасы воды, из тех что мне оставил Эф, когда уходил и запасы еды из моих собственных, поэтому, я рассудил, что будет более правильным оставить содержимое сумки как оно есть. На сборы времени много не потребовалось. Я позавтракал, взял все самое необходимое и отправился снова к тому месту из которого не так давно еле удалось спастись.

2

Солнце только поднималось над горизонтом, окрасив остатки стекол в разбитых окнах домов багряным. Тени еще владели пространством между руинами, но уже все больше прижимаясь к земле, расплзались к скрытым от лучей солнца потаенным углам готовясь уступить свою власть на земле неизбежно наступающему свету нового дня. Свежий утренний воздух бодрил, и я в хорошем темпе, не задерживаясь проделал весь путь до места назначения добравшись без приключений, и вскоре был на месте. Если следовать схеме, это место находилось через квартал от подземной парковки которая еще недавно служила мне убежищем от рейнджеров. Я почти сразу нашел то что искал. Это было неплохо сохранившееся многоэтажное здание на улице, примыкающей к проспекту. Обойдя дом, я увидел во дворе вход и оглядываясь по сторонам стараясь не создавать шума поднялся по лестнице до второго этажа, где по описанию находилась то место куда я направлялся. В заброшенном доме было все тихо, но я двигался медленно, изучая пустые помещения. Не исключено, что это место уже нашли рейнджеры и устроили засаду. Я продвигался, переступая кучи мусора, стараясь не наступать на осколки стекла, которые могли скрипнуть и выдать мое местоположение. Завернув за угол и открыв дверь, я вошел в одну из опустевших квартир и оказался в месте, которое

по описанию мне было нужно. Я не успел еще осмотреться, когда совершенно неожиданно почувствовал холодное лезвие ножа у своего горла и руку, сжавшую мое плечо сзади.

– Тихо. Не двигаться. Ты кто?

Судя по тому, что владелец ножа говорил шепотом, стараясь не поднимать лишний шум, стало понятно, что это не засада рейнджеров. Да и навряд ли бы они стали церемониться. Удар по голове, вот типичный для них способ общения с незнакомцами.

– Очень надеюсь не тот, кому сейчас перережут горло. – я сглотнул, – Эф об этом не предупреждал.

Я почувствовал, как холодное лезвие ножа подобно притаившейся в траве опасной змее скользнуло и исчезло, не причинив мне вреда. После чего я услышал звук падающего тела за спиной и обернулся. Тот, кто угрожал мне ножом, похоже потратил все силы на это действие, ослабнув сполз по стене и потерял сознание. Теперь он беспомощно сидел на полу раскинув руки. Нож выпал из ослабшей ладони и бесполезно валялся рядом. Я присел на корточки напротив потерявшего сознание человека и внимательно осмотрел его. На нем были брезентовые штаны со множеством карманов, похожие на армейские такие же как у Эфа и майка. Вся его одежда была буквально залита уже засохшей кровью так, что практически невозможно было определить какого она цвета. Оценив количество крови, которое потерял этот человек я подумал, что он должен быть бы уже непременно умереть. Нельзя по-

терять столько крови и остаться в живых. Несмотря на это, он был вполне жив и настолько, что минуту назад угрожал мне ножом. Я попытался определить дышит ли он и попытался привести его в чувство. Человек передо мной зашевелился и сделал несколько неосознанных движений.

Оглядевшись вокруг в поисках места куда можно было бы положить раненого, я увидел в углу на полу пустой комнаты матрас. На нем не было крови, так что очевидно, ранения были получены в другом месте, после чего уже он оказался здесь. Теперь нужно переместить все еще сидящего у стены в полубессознательном состоянии человека на матрас. Я подхватил его сзади под мышки и приподнял. Он издал хриплый звук, нечто среднее между выдохом и стоном. Звук и ощущение ткани пропитанной кровью под моими руками внезапно оглушило меня невероятной мыслью. Это нельзя было назвать догадкой или еще чем-то похожим. Скорее это была просто дикая мысль, которая возникнув назойливо стала преследовать меня и отделаться от нее не представлялось никакой возможности. Я вспомнил человека на подземной парковке, страдания которого я решил прекратить своими руками. Тогда все происходило в темноте и, если закрыть глаза и абстрагироваться от обстановки что окружала меня сейчас, я понял, что тактильные ощущения и звук невероятно схожи. С другой стороны, ощущение ткани пропитанной кровью под руками и звук... в темноте это могло быть похожим вне зависимости от того, кто бы там не находил-

ся. Но как бы я себе это не объяснял, стало понятно, что уже не смогу отделаться от этой мысли. Это точно было уже слишком. Подобные вещи находятся за гранью обычных совпадений, которые преследовали меня в последнее время. Похоже я протоптал колею по дороге совпадений и теперь выходил на новый уровень, когда они начали приобретать мистический оттенок. Бывает у людей в жизни светлая полоса, или черная. Видимо у меня настало время полосы совпадений. Можно было попробовать себя в этом убедиться, но я был почти уверен, что столько себе не навру. А может, у меня просто начали сдавать нервы, и я стал уже додумывать то, чего и в помине не было. Никаких реальных подтверждений моим предположениям не было и быть не могло. Это была только мысль, догадка, не основанная ни на каких фактах. Это просто не мог быть тот самый человек. Я даже подумал про всяких супергероев с необычными способностями, но как показывает практика люди после встречи с облучением радиацией обычно умирают, а не приобретают возможность выживать в невероятных условиях. В старом мире, или новом, это оставалось неизменным. Фантазии о всяких зомби я даже рассматривать не стал, хотя возможности для спекуляции на эту тему были просто потрясающими: «Однажды я столкнулся с настоящим зомби. Да, да – они существуют!». Как бы там ни было, я решил выбросить это из головы и следовать своему решению, просто все воспринимать как есть и продолжать движение по пути, на который меня толкали обстоя-

ательства, пока не дойду до точки где будут ответы... или смерть. Будет глупо конечно умереть так ничего и не узнав, но с другой стороны, смерть тоже будет исчерпывающим ответом, после которого уже не останется вопросов.

Я смотрел на парня, лежащего на матрасе и ждал пока он придет в себя. Внешне, он был совсем не похож на Эфа, хотя и выглядел таким же крепким, подтянутым и очень развитым физически. Это было видно, даже не смотря на его чудовищно изможденный вид. Немного смуглое овальное лицо совсем осунулось, щеки впали, кожа обтягивала высокие скулы как пергамент, нос с небольшой горбинкой обострился и слегка полные губы были обветрены, потрескавшись от долгого отсутствия возможности утолить жажду. Признаки очень сильного истощения не скрывала даже заметно отросшая растительность на лице. Его волосы на голове совсем черные, очень кучерявые и длиною ниже плеч. В ухоженном состоянии наверняка представляли собой пышную копну, но сейчас пропитавшись засохшей кровью сбились в колтуны и комья выглядели просто бесформенной массой. Наконец он пришел в себя и открыл глаза. Сначала его взгляд был блуждающим, но вскоре он обрел осмысленность и остановился на мне.

Карие, очень темные, слегка навывкате глаза, казалось, хотели разрезать меня на части и посмотреть, что у меня внутри. Но не в кровожадном смысле, а скорее в хирургическом, в стремлении определить насколько все запущенно. Он изу-

чал меня около минуты сохраняя молчание и наконец заговорил охрипшим и слабым голосом. Несмотря на это слова все равно выходили четкими и внятными.

– Эф. Что с ним?

– Понятия не имею. Ушел и попросил занести сюда эту сумку. Как я понимаю, она предназначена тебе.

– Просто ушел, не сказав куда и попросил тебя занести сюда сумку?

– По-моему, я так и сказал.

Он замолчал, видимо обдумывая, а может просто собирается с силами чтобы продолжить, не потеряв сознание.

– Ты знакомый Эфа? Я тебя не знаю.

– Ну как знакомый... в общем да. Мы встретились совсем не давно. Но познакомиться вроде успели.

Я не вставая пододвинул к матрасу сумку которую принес собой. Он перестал на какое-то время сканировать меня взглядом и с огромным трудом, приподнявшись стал изучать содержимое сумки. Я помог ему достать воду и утолить жажду. После чего он снова стал перебирать содержимое сумки, нашел коробку с медикаментами, достал из нее ампулу и шприц и сделал себе укол. После этого он лег, не отрывая от меня взгляда, словно удерживая на прицеле продолжая настолько пристально на меня смотреть, что у меня сложилось впечатление, будто он хотел своими глазами как рентгеном просветить мою голову и прочитать мысли. Меня это начало доставать.

– Послушай, у тебя какие-то претензии ко мне? Посылка доставлена с запозданием и не по адресу? Что ты хочешь узнать про меня? что я шпион рейнджеров, убил Эфа, отобрал сумку и теперь вот воплощаю коварный план по твоему выздоровлению?

Он отвел от меня взгляд уставившись в потолок и приподняв руку в знак примирения и сказал:

– Ладно... ты прав. Прости. Просто многое за последнее время произошло.

– Вот как? Ну чтоб ты знал не у тебя одного в последнее время жизнь не задалась. Но я же не тыкаю в тебя ножом и не выясняю кто ты и от куда здесь взялся! Тебе определенно надо поработать над средствами коммуникации с представителями родственного вида.

Пока я говорил он сначала пытался сдерживать улыбку, но потом не выдержал и засмеялся, но тут же зашелся хриплым кашлем. Когда приступ прошел он посмотрел на меня, но уже намного дружелюбнее и с интересом.

– Хорошо. Давай попробуем еще раз. – и протянул руку улыбаясь. – Я Ник.

Я уже успокоился и пожал протянутую руку

– Меня зовут Ян.

После того как мы пожали руки, отношения стали налаживаться и у нас завязался разговор. Видимо обезболивающее было очень эффективным и стало заметно, что Ник почувствовал себя намного лучше и даже сел на матрасе, при-

слонившись спиной к стене. Он спросил, что мне известно и когда я сказал, что в общем почти ничего, он рассказал, что у них с Эфом было дело в другой части города, после им пришлось разделить, но ему не повезло и он нарвался на рейнджеров. Получил серьезные ранения и ему еле удалось спастись. Я рассказал, что Эф и сам попал в историю и это собственно и послужило поводом для нашего знакомства. Мы разговорились и в процессе выяснилось, что у нас общие знакомые в одной коммуне, которая располагалась на окраине города. Я бывал там время от времени, занимаясь обменом с обитателями общины если у меня появлялось что-либо представляющее для них интерес, или просто выполняя различного рода работу, когда такая возможность предоставлялась, пополняя таким образом свои запасы воды и пищи. Я выразил удивление что не встречал его там раньше, но он сказал, что бывает в общине крайне редко и уже не помнит, как давно был там в последний раз. Кроме того, эта коммуна была очень крупной располагалась на обширной территории Число ее обитателей было очень велико так что не было ничего странного в том, что мы не встречались раньше. Ник сказал, что как раз планирует посетить общину и не желаю ли я составить ему компанию. Он был слаб и помощь в дороге ему не помешала бы. Я подумал о том, что давно уже не был там и это не плохой повод для визита. У меня были сомнения на счет что подобного рода путешествие вообще ему под силу в таком состоянии, но он ска-

зал, что с запасом обезболивающих и стимуляторов что были в сумке, это вполне реально. В любом случае оставаться здесь особого смысла не было, а если кончатся силы можно будет найти убежище в любом другом заброшенном доме по пути. В итоге решили, что я переночую здесь, а завтра с утра мы выдвинемся вместе.

Мы провели остаток дня и вечер коротая время за разговором. Было видно, что Ник человек привыкший к сдержанности, тщательно обдумывающий свои слова и не проявляющий понапрасну эмоции. Я выяснил, что он был так же из бывших военных, как и Эф, они служили вместе и были дружны. Не смотря на различие в характерах, Ника связывало с Эфом многое. У них было общее прошлое в армии, они разделяли взгляды на жизнь и вообще на все происходящее сейчас с людьми в целом.

Ник привык много размышлять, поэтому найти тему для разговора нам не составляло особого труда. Мы даже несколько раз прилично поспорили. Например, на тему уместности гуманизма в мире подобному тому в котором мы живем. Я заметил, что у них с Эфом было общее мнение по поводу того, что наша жизнь теперь, наполнена смыслом не меньше чем раньше. Я выразил мысли что выживание ради выживания навряд ли можно было назвать осмысленным существованием, а возможности жить по-другому лично я не наблюдал. На что Ник приводил доводы что осмысленной свою жизнь каждый человек делает сам, наполняя свои дей-

ствия смыслом. Я с ним не соглашался. Нельзя наполнить что-то, тем что не существует. Из наших обсуждений я понял, что он тоже был человеком, идущим на свет путеводной звезды и не понимал таких как я, не видящих этого света. Мое мнение было таково, что на небе множество звезд, каждая из них ведет к какому-то пути и выбирая один из них ты отказываешься от всех остальных. Звездное небо прекрасно и это никак не зависит от того выбираем ли мы одну из звезд или нет, и вообще движемся в выбранном направлении или только так думаем. Мы все движемся хотим мы того или нет. Земля вращается вокруг своей оси со скоростью полторы тысячи километров в час, не говоря уж про ее движение вокруг солнца и галактики в целом и что мне этого вполне хватает. Он сказал, что я похож на вереск, который растет среди развалин и главное отличие человека в этом случае, что он всегда может добавить свои три-четыре километра в час к вращению земли, выбрав направление и оказавшись в итоге там, где пожелала его воля и разум, а не стечение обстоятельств. Я не стал спорить.

Потом мы заговорили об общине куда собирались отправиться утром. Если быть точным, речь зашла о происхождении ее названия. Оно было примечательным, и я часто задумывался о его происхождении. Она называлась «Молчание света». Несмотря на то, что не в моих привычках было утомлять людей расспросами, пару раз я все же не удержался и спросил у знакомых из общины, откуда оно взялось. Они

или не знали, или не очень хотели говорить на эту тему, в общем, это так и осталось для меня темой для размышлений на досуге. И вот выяснилось, что Ник знал историю связанную с возникновением этого названия. Не знаю откуда она стала ему известна и была ли на самом деле правдой, все это мне неизвестно. И какая на самом деле разница, насколько правдива была история и откуда она взялась. Лично для меня было гораздо важнее что история любопытная под стать названию и не разочаровала меня.

Оказывается, до того, как случилось все это светопреставление, на территории которую сейчас занимала община была психиатрическая больница. Довольно обширный комплекс со множеством корпусов. В тот день когда на землю обрушился ад и все полетело к чертовой матери, она уцелела и возникла проблема, что теперь делать с пациентами, которые представляли опасность для себя и других. В общем, решили, что те, кто хочет покинуть никому больше не нужную больницу, те уходят. Остальные остаются и продолжают делать свою работу до последнего. Большая часть из обслуживающего персонала и пациентов, не представляющих угрозу, сделали свой выбор в пользу того, чтобы покинуть это место. Осталась не слишком большая группа людей из персонала, охранников и отделение больницы с психически тяжело больными пациентами. Имя врача, который тогда заведовал этой больницей никто уже не помнит, но он остался и продолжил руководить. Прошло время и стало понятно, что по-

мощи ждать не откуда и мучительная смерть запертых в палатах тяжело больных пациентов, это определенно не выход и надо принимать решение, как действовать дальше. Проблема была в том, что никто понятия не имел что делать. Тогда человек, который руководил больницей собрал всех, кто остался и рассказал какой выход он видит из сложившейся ситуации. Не смотря на то что план выглядел чудовищным, похоже, что другого выхода не было.

Когда настала ночь, человек в белом халате зашел в корпус, в котором оставались тяжело больные пациенты. В его руке был шприц. Он заходил в каждую палату, где забылись на краткий миг сна от своего безумного беспокойства душевно больные люди и делал укол каждому. Комната, за комнатой, этаж за этажом. Пока не осталась самая большая общая палата на последнем этаже. В ней располагались ряды кроватей с пристегнутыми к ним пациентами, свобода которых была особо опасна для них самих и для других. Они были беспомощны и обездвижены находясь в таком положении. Взошла луна и все помещение залил свет нестерпимо яркий белый свет. Он подошел к каждому и закончил свое дело. Потом вышел в центр комнаты и остановился. Одинокая фигура в лунном свете. Он стоял с шприцем в руке в абсолютной тишине ночи среди тех, кого он только что лишил жизни и смотрел на луну, которая безразлично висела в ночном небе за окном. Он застыл в неподвижности, словно пытаясь разобрать только одному ему слышные звуки. Вдруг

его губы стали шептать все громче и громче: «Я слышу молчание света! Я слышу молчание света! Оно не выносимо!». Продолжая это повторять все громче и громче, он поднес руку со шприцем к своей шее и сделал укол лекарства, которое дал всем остальным до этого. После чего он рухнул на пол. Палату наполнила абсолютная тишина. Только яркий свет полной луны наполнял пространство вырезая из темноты замысловатые контуры теней.

После этого оставшиеся в больнице люди, превратились в некоего рода братство. Никто из них больше не сказал не слова. Не то чтобы они дали некий обет молчания, или нечто вроде того. Нет, просто они все не сговариваясь перестали говорить. Со временем некоторые умерли от голода, кто-то сошел с ума, остальные пытаясь выжить начали пытаться выращивать на территории больницы растения пригодные в пищу. Со временем, когда мир пережил начало апокалипсиса, у ворот стали появляться отчаявшиеся люди искавшие убежища. Те, кто остался в больнице стали пускать приходивших к ее воротам. Несмотря на то что территория больницы стала превращаться в некое подобие поселения и люди, нашедшие убежище за ее стенами, зажили своей жизнью, все те, кто был свидетелем того что произошло в корпусе с тяжело больными держались обособленно ни с кем не общаясь. Их стали называть «молчаливое братство». Однажды, один из молчаливых братьев сделал из металлических прутьев надпись, которую они поместили над

воротами как вывеску с названием этого места. На ней было написано «молчание света» и все расспросы, что это значит ни к чему не привели. Просто так стала называться эта община.

За разговорами я не заметил, как настал вечер, стемнело и время близилось к ночи. Ник отлично рассказал эту историю, и я некоторое время молча представлял себе всю эту картину, размышляя над этой историей. Окончание рассказа я уже слушал в полной темноте, отчего впечатление только усилилось. Когда я увидел взошедшую на небе луну в окне заброшенной пустой квартиры, в которой мы с Ником проводили время, мне стало даже немного не по себе. Ее белый, безразличный ко всему свет залил помещение, посверкивая холодным блеском на осколках оконного стекла высветив из мрака контур Ника лежащего на своем матрасе. Он только что закончил свой рассказ и теперь помещение наполняла тишина. Меня охватили тревога и беспокойство и в то же время своего рода умиротворение, схожее со смирением человека, замерзающего в снежном буране, который уже перестал цепляться за попытки спасти свою жизнь и наконец приняв свою судьбу ожидает наступление вечного покоя. Я закрыл глаза и сон стер все эмоции впустив меня в свое царство забвения.

Утром нас разбудил шум, доносящийся с улицы. Я еще не до конца проснулся и еще не знал, что является причи-

ной звуков, которые я услышал, но уже не сомневался, что ничего хорошего такое начало дня не предвещает. Когда мы с Ником подошли к окну и увидели, что происходит снаружи, то сразу стало понятно, что мы влипли. На улице было полно военных. Грузовики, бронетехника и солдаты в полной экипировке прочесывающие окрестности. Это было похоже на облаву. Мы отошли от окон и стали осторожно наблюдать за тем что происходит на улице из глубины комнаты, стараясь не высовываться, так чтобы нас не заметили снаружи. Уже после совсем непродолжительного наблюдения стало понятно, что дело совсем плохо. Солдаты прочесывали не только улицы и прилегающую к домам территорию, но и сами здания, заходя в каждое, которое могло послужить убежищем для людей подобных нам с Ником, стремящихся избежать нежелательных встреч. Было очевидно, что это только вопрос времени, когда они доберутся до нас. Такое развитие событий было совсем неожиданным. Еще вчера ничто подобного не предвещало. У меня в голове возникли мысли о том, что это напрямую связано с тем, что произошло несколько дней назад на подземной парковке. Я вспомнил, с каким упорством рейнджеры прочесывали скрытые во мраке недра автостоянки, на которой я скрывался и откуда чудом спасся. Они определенно что-то искали и тогда я решил, что меня. Хотя, навряд ли моя персона была настолько значима, чтобы прикладывать столько усилий. И вот теперь военные. Я подумал, что причиной тому что сейчас про-

исходит может быть Ник. Он бывший военный, так же, как и Эф и у них вместе было некое дело в следствии которого он получил тяжелые ранения и еле спасся. Может быть это было связано с тем, что сейчас происходило на улице. Я посмотрел на Ника и увидел, что он озадачен едва ли не больше меня. От совершенно точно не ожидал и не предполагал ничего подобного тому что мы увидели сейчас из окна. Была еще одна мысль. Я вспомнил свою находку. Металлический контейнер в кожаном чехле. Этот предмет явно не вписывался в действительность каменного века в котором оказалось человечество и, если кто и мог иметь к нему самое прямое отношение, так это несомненно военные. Высокотехнологичная вещь, запертая кодовым замком... мне эта мысль начинала казаться наиболее правдоподобной в качестве причины присутствия такого количества военных на улице. А еще, от этой мысли у меня мурашки по телу побежали. Выходило так, что я оказался обладателем предмета, из-за которого военные могли развести такую активность. Нищий с алмазом раджи. Какие у меня были шансы сохранить бесполезное для меня сокровище и не навлечь на себя смертельную опасность? Выходило все совсем не весело. И я еще думал, что на парковке влип в серьезные неприятности. Сейчас, когда я видел разворачивающиеся с ревом под окном боевые машины пехоты я мог в полной мере оценить насколько все может быть хуже.

Тем временем, солдаты похоже нашли в одном из сосед-

них домов какого-то бродягу, который по всей видимости устроил убежище на уцелевшем этаже здания напротив. Они выволокли его наружу за шиворот и бросили к стене дома. Он кричал и сопротивлялся как ненормальный, все время пытаясь вырваться. Один из солдат размахнулся и ударил его прикладом по спине. Тот вскрикнул от боли и упав растянулся во весь рост. Из окна на этаже здания откуда его вытащили полетели на землю тряпки и вещи, которые по всей видимости были пожитками этого бродяги и теперь их обыскивали и перетряхивали. Тем временем солдаты внизу срывали одежду, тщательно ее обыскивая с человека, который скрючился у стены закрывая голову руками уже больше не сопротивляясь. Убедившись, что у него нет того что им нужно, они развернулись и отправились дальше прочесывать территорию. Один из военных, который по всей видимости руководил поисковым отрядом, указал на дом где мы прятались с Ником и отдал команду, которую я не расслышал. После этого он повернулся к человеку без одежды, которого только что обыскивали и направил на него автомат. Тот пополз к стене, загоразиваясь руками, так словно это могло защитить его от пуль, продолжая все время что-то говорить, по всей видимости умоляя о пощаде. Человек с автоматом не слушая, равнодушно нажал на курок, и короткая очередь оборвала мольбы о сохранении жизни, разукрасив стену дома алыми брызгами крови, словно росчерками подписи на смертном приговоре.

Мы с Ником переглянулись, и он сказал:

– Нам нужно выбираться отсюда прямо сейчас. Следующими будем мы.

– Есть идеи, что делать дальше?

– Приходит в голову только одно.

– Я готов рассмотреть любые варианты.

– Тогда так. мы сейчас находим окно откуда ближе всего до какого-нибудь колодца, ведущего в канализацию. Дожидаемся наиболее благоприятного момента, прыгаем в окно и пытаемся скрыться под землей. Примерно так.

Я не был уверен, что Ник оправился настолько чтобы предпринимать такого рода активные действия и поэтому спросил:

– Ты вообще готов физически к такому?

Ник ничего не говоря, подошел к сумке, достал медикаменты и сделал себе укол стимулятора. Подумал пару секунд и сделал еще один. После этого он вытянул перед собой руку и сжал ее в кулак. Я увидел, как костяшки побелели от той силы с которой он сжал пальцы. После этого он встал, накинул сумку на плечо и сказал:

– Теперь готов. Не знаю насколько хватит сил, но, если что бросай меня, не раздумывая и продолжай убежать. Не останавливайся. Когда доберешься до общины, найди там Виктора и все ему расскажи, что тут с нами произошло. Лады?

Я подумал, что все это хоть и выглядело сомнительным, но по крайней мере это было похоже на план. Я кивнул, со-

глашаясь и сказал:

– Да. Все понятно. Пошли.

Выйдя из помещения, в котором провели ночь мы направились по коридору в другую часть здания. Я и Ник шли по проходу, проходя мимо дверей, которые по большей части были открыты, или вовсе сорваны с петель и в пустые проемы дверных косяков можно было увидеть разоренные и покрытые пылью заброшенные помещения, которые когда-то служили убежищем покоя и уюта многочисленным жильцам этого дома. Проходя мимо лестничного пролета, мы слышали внизу шаги входящих в здание солдат. Это означало, что времени у нас совсем мало и если мы не поторопимся, то скоро разделим участь того бродяги которого расстреляли на улице. Страх все больше завладевал мною, моим сознанием и мыслями. Мои руки похолодели, и я почувствовал, как покрываюсь отвратительным, холодным и липким потом. Я ничего не мог с собой поделаться, чувствуя, что теряю те не многие крупницы надежды на спасение, что у меня оставались. Трудно было поверить, что каким-то образом нам удастся проскользнуть незамеченными и скрыться, оказавшись на улице, кишашей солдатами. Услышав шаги внизу, мы с Ником прибавили скорости, тем не менее продолжая двигаться с максимально возможной осторожностью, стараясь не наступать на осколки стекла, или другой мусор, остерегаясь выдать себя нечаянным звуком.

Мы свернули несколько раз и наконец оказались почти

в самом конце коридора соединяющего проходом квартиры на этом этаже. Ник остановился и показал мне жестом чтобы я оставался на месте и ждал его. После этого он стал заглядывать в проемы открытых дверей, выбирая наилучшую позицию, для того чтобы выбраться через окно. Скрывшись в одной из квартир и пробыв там около минуты, он выглянул и дал мне знак, приглашая следовать за ним. Когда я зашел в помещение, то видел, что Ник, находясь в отдалении от окна, изучает ситуацию на улице. Он застыл в неподвижности, сосредоточившись на наблюдении. Встав рядом с ним, я увидел в окне часть улицы между домами, на проезжей части которой, приблизительно метрах в пятидесяти от нашего дома был колодезный люк, ведущий в канализацию. На первый взгляд поблизости не было видно солдат, но приблизившись к окну, я увидел, что поодаль дальше по улице расположился отряд солдат, ожидающий тех, кто проводил осмотр дома. Они оглядывались по сторонам и переговаривались между собой. Ник посмотрел на меня и спокойно сказал:

– Будь готов начать движение в любой момент. Только по моей команде. Не тормози, следуй точно за мной и продолжай двигаться, несмотря ни на что. Действуй так, как будто мы одни на улице. Не паникуй. И все получится. Все понятно?

– Да... да. Я понял.

Не смотря на то что, я весь взмок от пота и чувствовал, как у меня дрожат ноги от страха, я постарался произнести это

как можно более уверенным голосом. Ник посмотрел на меня очень пристально, пытаясь определить насколько я в состоянии сохранять самообладание, после чего сжал мое плечо своей рукой и продолжая смотреть в глаза добавил:

– Не теряй самообладания. Слышишь? Или ты угробишь нас обоих. Все будет хорошо. Если все сделаем правильно, у нас получится. Все зависит только от нас.

– Я в порядке. Не парься. Все норм. Правда.

Я даже попытался улыбнуться, но вышло не очень. Я подумал, что, наверное, со стороны это выглядело как внезапная судорога, отразившаяся на моем лице. Но похоже это был максимум на что я был способен в такой ситуации. Ник улыбнулся и хлопнул меня по плечу со словами:

– Вот и молодца. Так держать!

Мне передалось спокойная сосредоточенность Ника и я даже, представив какой у меня сейчас идиотский вид улыбнулся и на этот раз похоже вышло уже куда лучше.

Увидев, что я пришел в норму, Ник стал объяснять как мы будем действовать:

– Значит смотри. Я стою и наблюдаю за передвижениями солдат. Когда пойму, что нас не увидят мы сразу прыгаем в окно и двигаемся к тому люку. Мы на втором этаже и должны спрыгнуть без проблем. Главное не повреди ногу. Открываем его и спускаемся вниз. Все делаем спокойно и без шума. Ты главное, будь готов и не пропусти момент, когда мы начинаем движение. Ок?

– Ок.

После этого он огляделся и увидев то что ему было нужно подошел к одному из завалов мусора и достал торчащую оттуда арматуру. Вооружившись железным прутом, Ник вернулся на свое место и продолжил сосредоточенно наблюдать за всем что происходило на улице. Я стоял и делая глубокие вдохи и выдохи стараясь выровнять дыхание не отрываясь следил за ним. Я услышал приближающийся издалека шум, но что было ему причиной я пока не мог определить. Похоже с соседней улицы за углом, к нам приближалось какое-то транспортное средство. Ник приподнял руку, показывая, что момент для того чтобы начать действовать уже почти настал. Через минуту я увидел, как на улицу, за которой мы наблюдали выехал бронетранспортер. Рев двигателя, выплывающего в воздух сизые клубы выхлопных газов, наполнил пространство звуком, который должен был стать аккомпанементом для наших дальнейших действий. В тот момент, когда БТР проехал мимо окна, через которое мы наблюдали за всем происходящим на улице, Ник хлопнул меня рукой по плечу, подавая сигнал к действию и сделав несколько шагов оказался у окна. Выглянув из него и осмотревшись он, перемахнул через подоконник и спрыгнул вниз. Я тут же последовал за ним. Рев двигателя бронированной машины скрывал все звуки, которые мы производили во время наших действий и это позволяло действовать намного быстрее, не заботясь о том, чтобы производить как можно меньше шу-

ма.

Приземлившись на мостовую, я почувствовал боль в ногах от удара и присев застыл на некоторое время приходя в себя. Уже через несколько секунд я, не оглядываясь по сторонам, вскочил и на полной скорости побежал за Ником, который пригнувшись двигался за бронетранспортером. Боевая машина своим корпусом отлично скрывала нас от группы солдат стоящих дальше по улице. Я бежал и чувствовал себя невероятно уязвимым. Было ощущение, что я муравей на асфальте мостовой и ботинок прохожего уже занесен надо мной. Еще миг, и он опустится, раздавит меня своим каблуком, не оставив и следа. Наконец мы добрались до колодезного люка. Ник, который все время не выпускал из рук металлический прут, оказавшись у канализационного колодца, вставил в отверстие арматуру и рычагом поддев тяжелый блин крышки люка, приподнял его. Я ухватился за край двумя руками и стал его удерживать. Ник бросил больше ненужный инструмент и присоединился ко мне, после чего мы сдвинули крышку сторону. Солдаты в дальней части улицы откуда выехал бронетранспортер увидели нас, и открыли по нам огонь. Я услышал лязг и увидел искры, когда несколько пуль попали в крышку люка срикошетив в сторону. Ник сделал страшные глаза и закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.